

Александр Марті

Новый мир
Новые правила
Новые возможности
Новая судьба

МЕХАНИКИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Том 5 «Новая угроза»

18+

Механики

Александр Март

Механики. Том 5. Новая угроза

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Март А.

Механики. Том 5. Новая угроза / А. Март — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Механики)

Это стало самым тяжелым испытанием для нас. Но все же мы смогли хоть немного приоткрыть завесу тайны этого мира. Только вот чем это обернется для нас? С одной стороны это бескрайние просторы для исследования и развития. Все, чтобы сделать наш дом лучше. Но какой ценой? Имена погибших ребят будут навсегда в нашей памяти. А с другой - теперь над нами нависла новая угроза. Все эти люди, ученые и их бывшие кураторы явно представляют угрозу нашему мирному существованию. Они же как саранча сметут все на своем пути ради личной наживы. А тут еще и новость - перестали выходить на связь наши люди на одном из производств. Слишком мы расслабились и привыкли быть сильными. Предстоит множество дел, нельзя отдавать им наш новый дом. В том, что нас будут искать, никто не сомневался. Они не могут упустить такой лакомый кусочек, как Новый мир. Содержит нецензурную брань.

© Март А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	29
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Март

Механики. Том 5. Новая угроза

Погуляли мы хорошо. Конечно сначала показали всем эту базу, удивились все по самую макушку. Поразили и её размеры и как тут всё сделано, но больше всего конечно народ офигел от информации про ворота. Верилось в это конечно с трудом, но так как мы сами провалились в другой мир, видели тут такие вещи, которые не увидели бы на нашей той земле, так что поверили.

Ну и сами ворота им конечно показали, наши сразу стали, шутя выдвигать версии по другие миры.

Уже ночью, после пьянки, лежа в постели со Светой я поймал себя на мысли, что думаю о воротах и других мирах. Какие они будут? Интересно ли мне это? Думаю да. Хотел бы я окунуться с головой в другой мир и посмотреть, что там и как? Да, хотел бы.

Гера был прав, когда рассказывал нам о перспективах и его переполняли эмоции. То, что они починят ворота, я даже не сомневался. А миры? Посмотрим, что там за миры буду. В голове тут же начали всплывать воспоминания о фантастических фильмах которые я видел и прочитанных книг о других мирах и планетах.

Что нас там ждёт? Кто? Жизнь продолжается и сейчас походу у нас открывается другая ветка или линия. И вот какая будет эта линия, покажет время. А вдруг там динозавры какие? Или как сказал Туман зелёные человечки? Или вообще неизвестные науки животные, растения, люди или не люди, но разумные существа. А соответственно и технологии, и знания, блин, как Гера начал думать.

Другие миры, подумать только. Но про безопасность надо будет думать, крепко думать, чтобы сюда какая зараза или ещё какая хрень не проникла. Самое интересное, что буквально пару часов назад, когда мы пили в баре, абсолютно все наши изъявили желание шагнуть в эти миры, посмотреть, как там и что. И их не пугает опасность, скорее моими друзьями движет жажда чего-то нового. Мушкетёры вон наши в первых рядах, а с ними и Полукед, они готовы хоть сейчас туда отправится. Осталось только запустить ворота.

Второй институт где-то в Америке нас не пугает. Не любят у нас америкашек, очень не любят. Вот и покажем им, где их место. Пусть только попробуют сюда сунуться. Это наш мир, наша жизнь и диктовать свои условия они тут точно не смогут. И у нас будет преимущество, мы их будем ждать, а они идти сюда на свой страх и риск. Заминируем всё и встретим как полагается.

Глава 1

12 февраля

На следующий день проснулись со Светой одновременно. Часы показывали 10:18. Хорошо мы вчера всё-таки посидели. Да и бар на этой базе хороший. Выбор спиртного был просто великолепный. Я так понимаю, что всё это спиртное окажется у Тумана в «888», надо себе пару ящичков подрезать, пока он на всё это свою лапу не наложил. Хотя вчера, посмотрев на складе на количество ящичков со спиртным, у меня появилось много вопросов, один из них – кому и зачем тут столько бухла.

Быстро приведя себя в порядок, пошли в столовку, девчонки приготовили великолепный завтрак. Потом мы загружали фуры различным барахлом. Дядя Паша, как какой хомяк, хотел вывезти всё. Первым делом в грузовики грузили инструменты, их тут оказалось великое множество, конечно, часть оставили, но основную массу погрузили. Очень пригодились погрузчики, их тут тоже хватало, поэтому часть решили вывезти. Апрель был на седьмом небе от счастья, погрузчики очень облегчали жизнь в сервисе. Дальше грузили мотоциклы, скутеры, квадрики, по несколько единиц оставили тут.

– Чё там хоть на складе-то с оружием есть? – спросил я у ребят. Когда мы забросили в фуру очередной ящик с инструментами.

– Там всего дофига, – смахивая пот со лба, ответил Крот. – Сходи лучше сам посмотри.

– Да-да, Саня, пойдём, глянешь, там добра столько! – Слива аж светился, как начищенный самовар.

– Ну, пошли.

Подойдя к коридору, который вёл на оружейный склад, в дверях столкнулся с Клёпой и Колючим. Первый нёс в руках несколько цинков с патронами, второй – кофр, в таких обычно оружие переносят.

– Вы чё это? – спросил я обалдело.

– Блин, не успели, – разочарованно произнёс Клёпа. – Это патроны для Баррета моего, – показал он на цинки.

– А это, я так понимаю, вторая такая же винтовка? – показал я на кофр в руках Колючего.

– Ага, – потряс он им в руках, – убойная вещь.

– Ну и нафига они вам нужны? Вы где их применять собрались?

– Саш, пусть будут, – ответил Клёпа, – потом же не допросишься у нашего оружейника. А так у нас уже и патроны есть, и прицелы, и разные прибуды к ним. Митяй вон себе такую же взял.

И тут же из-за угла вынырнул Митяй с кофром, даже двумя, увидав меня, он резко остановился и попытался смыться назад.

– Стоять, Митяй, – сказал я ему, – показывай, чем ты там прибахлился.

– Я же говорил вам, на стрёме надо стоять, – вздохнул он, подходя к нам. – Тут Баррет и ещё одна снайперка поменьше калибром, – показал он поочерёдно на два кофра.

– Как хомяки всё прут, – заржал Слива.

– Ой, а сам-то? – передразнил его Колючий и тут же осёкся.

– Так, – сделал я грозное лицо, – вы чё уже весь склад растащили? Ты чё, Слива, там упёр уже?

– Спасибо, Колючий, – скривился Слива.

– Да ладно, Саш, – услышал я позади себя голос Крота, – там оружия этого дофига в ящиках, иди сам посмотри, чего только нет. Я себе тоже отложил несколько единиц с боеприпасами.

– Наверное, несколько десятков единиц? – поправил я его.

- Ну да, – радостно ответил Крот, – у меня 8 экипажей, всем надо.
- Ладно, – махнул я рукой, – как дети, со стволами этими. Много только не берите.
- Да не, мы по чуть-чуть, – заголосили ребята.

И тут же из-за угла, кряхтя и негромко матерясь, вышли наши мушкетёры. Упырь с Паштетом тащили здоровенный армейский ящик, а Котлета две сумки, и было видно, что они очень тяжёлые.

– Здрости, – тут же сказал Упырь, замерев.

– Чё встали? Топайте давайте, – сгорбившись под тяжестью сумок, прокряхтел Котлета, – тоже мне, нашли ишака переть это всё, – тут он поднял голову и увидел меня. – Упс, – сумки упали на пол, громыхнув чем-то железным.

– Нда, – почесал я затылок, – слов нет. Все решили вооружиться по максимуму. Вот куда, куда вам столько оружия?

– Стрелять, – выпалил Упырь.

– По врагам, – добавил Паштет.

– В других мирах, – крякнул Котлета.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Клёпа, – вдруг там мамонты какие будут, а с помощью этого мы их враз остановим, – он показал кофр с Барретом, который нёс Колючий.

Махнув на всё это безобразие рукой, я пошёл на оружейный склад. Мне кажется, на складе в данный момент были все наши пацаны, они стояли и крутили в руках оружие, щёлкали затворы, гремели ящики, пацаны, как дети какие в магазине игрушек. Но посмотреть, честно говоря, было на что.

Нда, глазки то у меня сразу разбежались. Это не та маленькая оружейная комната, которую нашёл Паштет, тут всего было больше, гораздо больше. У меня возникло такое ощущение, что тот, кто привозил сюда это оружие и боеприпасы, собирался вооружить маленькую армию. Я даже не знаю, сколько тут единиц оружия. Но выбор был просто нереально огромен. И склад-то такой немаленький оказался. Честно говоря, меня это всё впечатлило. Я ходил среди пирамид с оружием и удивлялся игрушкам, которые тут были. Мне хотелось всё, хотелось взять себе по единице каждого оружия. Правда, я в нём ничего толком не понимал, но как же тут красивенько-то всё. Пистолеты, револьверы, гранаты, пулемёты, гранатомёты, различная амуниция, взрывчатка, какие-то взрыватели, кабели, пульта управления, ящики с патронами, были и цинки, конечно, но ящиков тоже хватало. Всё Американского производства.

– Кто-нибудь в этом всё понимает? – остановившись около пирамиды с непонятными мне дробовиками, громко спросил я на весь склад у ребят, которые продолжали рассматривать оружие и крутить его в своих руках.

– Давай, я тебе расскажу, – подошёл ко мне Клёпа.

Несколько человек подошли к нам и с интересом уставились на Собровца.

– Итак, – улыбнулся Клёпа, увидав стоящих рядом ребят, – вот это, – он взял в руки небольшой дробовик, – дробовик Супер Шорти с магазином на 4 патрона. Это укороченный вариант обычной помпы Ремингтон 870, например. По своим характеристикам всё то же самое. Очень удобный в узких помещениях, его длина всего 41 сантиметр. Это, – Клёпа поставил назад в пирамиду коротыша и взял следующий образец, – дробовик Кел Тес, магазин на 12 патронов, калибр 12 миллиметров, в отличие от обычной помпы, у этого тактическая ручка затвора, – он пару раз щёлкнул ей. Держать удобней, приклад оборудован резиновым затыльником для снижения отдачи, есть крепления на цевье для различных прибуд. Вот ещё один дробовик, – Клёпа взял в руки следующий ствол, – АА-12, к нему два вида магазинов, – он по очереди показал нам их, – коробчатые на 8 патронов, либо барабанные на 20 патронов. Сам дробовик из пластика, – он постучал по нему пальцем, – пластик очень высокого качества и довольно-таки хорошо защищает от попадания внутрь различной грязи и пыли. При зачистке

помещений равных ему мало. 12 калибр сносит всё на раз, причём не важно, какие боеприпасы: дробь или обычные пули. В кино видели, как с обрезов в упор стреляют?

Мы кивнули.

– Вот и эта штука такая же, только в кино у вас 2 патрона, а тут вот в таком барабанном 20 патронов, меняется мгновенно, – он тут же скинул барабанный магазин и прикрепил другой.

Мы ходили за Клёпой как по музею, он, оказывается, знал про пушки очень много. Он рассказал нам про многие предоставленные тут виды оружия. Автоматы в полном обвесе Армалайт, штурмовая винтовка с подствольником Кольт С4, автомат ХМ8, НК416, пулемёты, револьверы, пистолеты, гранатомёты, полно всего. Но самое главное, что мы нашли тут 5 ранцевых огнемётов, эти штуки нам точно пригодятся. Со слов того же Клёпы, штука хорошая и смертоносная.

Так же в самом углу стояли миномёты. Были 60 миллиметровые, вес 16 килограмм, 81 миллиметровые, вес 34 килограмма, к ним куча боеприпасов. Ну и различной взрывчатки было полным-полно. Хватало и светошумовых гранат, и дымовых, и со слезоточивым газом. Прямо пещера Алладина, не удивительно, что мужики тут ходили с ошалевшими глазами. Думаю, что на очень долгое время американское оружие прочно займёт нишу в нашем вооружении. Не, конечно, были у нас тут и такие, кто предпочитал отечественного производителя, но вот мне, например, нереально понравились МП5, их я себе точно оставлю, и понравился мне коротыш дробовик, самое оно в ближнем бою.

Вон Няма уже нашёл крепления для него и пытается приладить себе на правое бедро. Крот сразу сказал, что такие коротыши приделает в специальные крепления себе в Тойоту, чтобы всегда под рукой были. Даже наши девчонки, далёкие от всего этого оружия, и то ахнули, когда пришли сюда. Ну и, само собой, я тут же нацепил на свою Светку МП5, покрутила его в руках, с её слов автомат ей очень понравился. Ха, ещё бы! Моему примеру последовали и другие наши ребята. Бит Апреля уверенной рукой взяла себе штурмовую винтовку НК416 и рядом из ящика различные крепления и прицелы к ней. Всё это она быстро и чётко прикрепила к своему новому оружию. По уверенным движениям было видно, что она знает и умеет всем этим пользоваться. Через несколько минут у девушки в руках уже было грозное оружие. Вернёмся в Таус, поедем в наш тир, постреляем из всего этого великолепия, надо же пристрелять оружие, да и девушки, думаю, не будут против расстрелять несколько мишеней. Нда уж, попали в магазин игрушек. Машины это одно, а оружие это другое.

Глава 2

К вечеру большой колонной мы вернулись в Таус. Ехали не спеша, фуры опять забили под самый потолок. Так как добра на этой базе было очень много, Апрель вызвал ещё несколько фур и грузовиков. Да что говорить, там одного оружия с боеприпасами на несколько машин было, про остальные вещи и оборудование, которое нам тут понадобится, я вообще молчу. Дядя Паша ещё раз подтвердил то, что он великолепный хозяйственник и знает всё, я имею в виду кому, чего, куда надо из оборудования и инструментов. Он сразу всё это распределял по нашим оазисам. Конечно, некоторую часть мы отдали Ивану Мэру с Марком, это и их трофеи тоже. Завтра с утра в Кижень уйдёт фура, все остальное развезут по точкам. Что-то в оазис разборку, что-то в хозяйственный, что-то в новый, что-то в речной. Понятно, что насытить спрос необходимыми вещами мы сможем ещё не скоро. Люди прибывали в этот мир постоянно, ГДЛ расширялась, всего надо было больше и больше. И если с теми же продуктами и строительными материалами проблем не было, то инструментов, каких-то станков и более тонкого оборудования всё ещё катастрофически не хватало, и не хватало очень много. Особенно было мало строительной техники, с этим вообще беда: бульдозеров, тракторов, подъёмных кранов, особенно гусеничной техники. Все наши попытки собрать что-то самим пока должного результата не приносили. Конечно, были уже несколько тех же подъёмных кранов, но, простите, когда его делает завод, уже набивший на этом руку, и энтузиасты, это две большие разницы, а про гусеничную технику я вообще молчу. Ну нет у нас тут таких технологий, чтобы собрать тот же бульдозер, например, или какой-нибудь здоровенный кран, который может поднимать много тонн. Вот и приходилось крутиться, как получится. А про мелкий электрический инструмент, к которому мы все так привыкли в том мире, нечего и говорить. Каждый уважающий себя хозяин, мужчина, у которого руки растут из нужного места, обязательно захочет иметь у себя в хозяйстве шруповёрты, дрели, болгарки, лобзики и так далее и тому подобное, но вот взять нам тут это всё нигде. А тем, кто строит что-то, вообще куча инструмента нужна. Да и для ухода за прилегающей территорией есть куча вещей, которые облегчают жизнь. Эх, где бы облако наречь со всем этим?

Двоих пленных Туман оставил на базе. В любом случае, там наши пацаны, а что с ними делать, он ещё не решил. Вроде и враги, а вроде и не враги, непонятно, в общем. Валить их как-то не с руки, пусть там посидят пока. Тем более там и пару камер нашли по типу обезьянника. Работы на базе хватит надолго. Дядя Паша решил оттуда много чего вывезти. Он нам так и сказал: «Зачем тут такая шикарная отделка? Аккуратно снимем всё и распределим по нашим оазисам, помещений, куда повесить красивые светильники или детали обшивки, или мебель, или сантехнику из номеров полно». Ну а мебель, мебель вся пойдёт в наши новые квартиры, таунхаусы вот-вот достроят до конца, и можно будет производить ремонт и обставлять всё этим. А номеров на этой базе больше 100 штук было, по крайней мере, бытовая техника и сантехника уже есть, неплохая такая копейка сэкономится всем, да и мебель там достаточно хорошая, кстати, тоже была. Туман уже наложил лапу на их бар: кое-что оттуда точно в 888 увезёт.

– Ты с Андрейкой-то не хочешь поговорить? – неожиданно спросил у меня подошедший Туман, когда я сидел в столовой и пил кофе с вкусными булочками.

Повара как обычно расстарались к нашему приезду.²⁴⁴

– Он жив? – удивился я. – Вы же, вроде, с Димой грохнуть его хотели вчера?

Туман вздохнул, сел ко мне за стол и сказал.

– Да я когда ехал, порвать его был готов, Дима то же самое. Пока доехали, немного остыли, ну а когда приехали, совсем уже успокоились. Зашли к нему в камеру, он там с тёл-

кой своей сидит, Винт с пацанами их подровняли чуток. Короче, он с тобой хочет поговорить, видимо прощенье попытается вымолить.

– Тебе его жалко, что ли, Валер? – удивился я такому поведению Тумана.

– Да не то, что жалко, – крутя в руках вилку, ответил Туман, – не знаю я, Саня, как тебе объяснить. Дима тоже, вроде, за ствол схватился, а потом говорит «не могу, мы, типа, с этим уродом через многое прошли».

– Ясно, поехали, – сказал я решительно, вставая из-за стола.

Свистнули пацанов, Диму, сели в Панамеру и Кадиллак и поехали в сторону наших казарм, там у наших и несколько камер было, для особо отличившихся, вот там Андрей со своей Рыжей и сидели. Ехали молча, личка не понимала, куда мы едем, только уже когда остановились, вылезли из машин и направились к подвалу, до Сливы с Нямой допёрло.

– Эта падла живая что ли? – выпалил Слива.

– Вы чё их не грохнули? – задал практически такой же вопрос Няма.

– Ну, типа того, – буркнул я.

– Я сейчас помогу, – решительно сказал Слива.

Тут же и он и Няма передёрнули затворы автоматов.

– Погодите, мужики, – остановил я их, – поговорим сначала.

– Ты же не оставишь его в живых, Саня? – резко развернувшись, спросил у меня Слива. – Чё, не смогли их грохнуть? – наехал он на Тумана и Диму.

Я, честно говоря, обалдел от его такого тона и напора.

– Забыли, как девчонок наших хотели похитить? Как мы в засаду попали? Это Большого тут сейчас нет, он бы его голыми руками порвал, и бабу его заодно, – продолжал закипать Слива.

Туман с Димой стояли и молчали.

– Ясно всё, – махнул Няма, – пошли уже.

– Счёт проверили его? – вспомнил я.

– Да, – выдохнул Дима, – 470 тысяч лин там.

– Фигасе! – охнули мы разом.

– Георгич ещё проверил всё вчера, – продолжил Дима, – он, оказывается, ещё на гаражах хорошо наварился, цены завышал.

– Вот же млять! – выругался Няма.

– И у девки его на счету ещё 170 тысяч, – добил нас Колун.

– Да сколько же им денег надо было? – начал ещё больше злиться Няма. – Мать родную за бабки продаст.

– Пошли, – решительно сказал я и толкнул дверь, ведущую в подвал.

Прошли пункт охраны. Двое постоянно посменно дежуривших тут бойцов вытянулись по стойке смирно, увидав нашу делегацию. Быстро прошли к одной из камер, загремели ключи, открылся засов, а потом и двери. Мы шагнули внутрь. Камера оказалась довольно таки большой, метров 10–12. Вот и наши «герои»: Андрей и его девка. Оба вскочили с нар, на которых лежали, на лицах обоих отчётливо видны свежие кровоподтёки и свежие синяки, видимо, им действительно Винт с пацанами, когда паковали, дали как следует.

– Привет, мрази, – выпалил первый Слива.

– Смерть ваша пришла, – добавил Няма.

Я стоял и смотрел на них обоих. Девчонку я видел несколько раз, знал, что она Андрея девушка, а вот с ним достаточно плотно и близко общались постоянно, я его другом своим считал.

– Ты что-то хотел мне сказать? – спросил я у него.

– Можно мы всё объясним? – попыталась встрять в разговор его девушка.

– Рот закрой, коза, и забейся в угол, – рявкнул на неё Слива.

Та тут же притихла и, зажав рот руками, опустилась на нары, Андрей продолжал стоять, опустив голову. Ну, Слива, я его ещё никогда таким злым не видел, да и Няма вон как паровоз стоит, дышит, ноздри раздувает. Только Колючий с Клёпой спокойно наблюдают за происходящим. Нервы железные у пацанов.

– Прости, Саш, – подал голос Андрей, – так получилось, – развёл он руки в стороны.

Слива снова выругался, а Няма, было, дёрнулся к Андрею, но его Туман остановил.

– Почему, Андрюх? – спросил я. – Почему ты это сделал? Ладно, она, – ткнул я пальцем в его девку, – баба, чё с неё взять? Но ты, ты же нам братом был. Ты продал нас за 500 штук. Тебе мало за гаражи было? Мы проверили твои счета и поступления, всё знаем. Знаем, сколько ты получил от бандитов, знаем, сколько от гаражей получил.

– Деньги, Саш, – ответил Андрей, – безумные деньги. Когда по чуть-чуть таскать стал, вроде прокатывало. Потом всё больше и больше стало получаться, остановиться не смог. Потом, в один прекрасный момент я понял, что не смогу их тут потратить. Тут затеряться негде, вы сразу вопросы начнёте задавать, откуда бабла столько. И тут вон она с предложением подошла, – кивнул он на свою девушку, – есть типа возможность вас убрать и занять ваше место. Будет и власть, и деньги.

– Ты понимаешь, придурок, что тебя бы потом самого грохнули всё равно? – зашипел я на него. – Тебе не дали бы рулить ГДЛ. Ввёл бы в курс дела управляющего, а потом тебе устроили бы несчастный случай.

– Теперь понимаю, – ответил он и сел на нары.

Я начал заводиться. Ну, такой прям несчастный весь.

– Ну, а ты что? – обратился я к рыжей. – Тоже думала, что в шоколаде будешь? Твой банковский счёт мы тоже нашли.

– Да пошли вы, уроды, – неожиданно рывкнула она, вскочив с места, – знали бы, как вы меня бесите. И бабы ваши бесят, я бы вас всех своими бы руками задушила.

Раздался выстрел, мне прям по ушам как ладонями ударили, во лбу этой девки появилась аккуратная дырочка, а сзади неё на стенке клякса из крови и мозгов. Пригнувшись и посмотрев направо, увидел в руках Димы пистолет, это он её пристрелил. Девка упала на пол. Сзади раздался топот, и в камеру ввалились оба охранника.

– Вас кто звал? – рывкнул на них Туман.

Оба тут же испарились.

– Не убивайте, пацаны, – бухнулся на колени Андрей, – я всё сделаю.

– Что ты сделаешь, мой бывший друг? – тихонько спросил Дима, медленно опуская пистолет. – Ты уже сделал всё, что мог. Я у тебя тоже в планах на ликвидацию был? И они тоже? – кивнул он на стоящих ребят. – Всех хотели убрать?

Андрей замолчал и снова опустил голову.

– В глаза смотри, гад, – громко крикнул Дима. – Через сколько проблем мы с тобой прошли? Сколько прикрывали друг друга?

Снова выстрел, за ним ещё два. Снова боль по ушам, снова мы пригибаемся от неожиданности. В последний момент я увидел, как на теле Андрея появляются несколько пулевых отверстий. Пристрелили его Туман, Слива и Няма.

– Сдохни, мразь, – сплюнул Слива.

– Слива, – подал голос Туман.

– Чё?

– Больше никогда не повышай на меня голос при пацанах. А я со своей стороны гарантирую, что такой слабости от меня больше не будет.

– Договорились, – кивнул Слива.

– Меня тоже простите за слабость, пацаны, – подал голос Дима.

– Всё, закрыли тему, – взял я слово, – не хватало тут соплей ещё. Туман, с трупами разберись.

– Считай, что их тут уже нет, – ответил он. – Дежурный!

Снова топот ног, и оба охранника уже стоят при входе в камеру. То, что все эти заварушки у нас произошли по вине Андрея и его девахи, у нас знали все, так что зачем мы сюда сейчас приехали и почему их пристрелили, вопросов ни у кого думаю не будет. Пацаны у нас горячие, спину друг друга частенько прикрывали и прикрываем. Так что смерти этим двоим желали все.

– Этих, – Туман показал на трупы, – вывести в пустыню и бросить, тут всё отмыть. Обоим держать языки за зубами. Хотя, хрен утаишь чё, – негромко сказал он себе под нос, но мы его услышали. – В общем, трепаться не надо об этом, узнаю – накажу.

– Мы всё поняли, – кивнули оба, – стемнеет, вывезем и бросим.

– Деньги со счетов этих двоих пустить на страховку погибшим и раненым пацанам, – сказал я Туману, когда мы ехали назад в сервис.

– Понял, всё сделаем, шеф.

Глава 3

На часах было почти восемь вечера, когда на территорию нашего сервиса заехал один из автобусов, на котором гражданских увезли на экскурсию. Я прям своей пятой точкой почуял, что приехавшие на нём по мою душу. Мы как раз в беседке сидели, выпивали, старались отвлечься от расстрела предателей и видели, как из автобуса вылезли эти учёные и, покрутив головами, увидели нас и двинулись в нашу сторону.

– Ну, держись, Саня, – засмеялся Слива, – шас тебе будут мозг клевать эти яйцеголовые. Я только вздохнул на это.

– Добрый вечер, – поздоровались они все вместе, подойдя к нам.

– Добрый.

– Александр, где мы можем с вами поговорить? – задал вопрос Георгий.

– Пошли в кабинет ко мне, – ответил я, поднимаясь с лавочки и с сожалением поглядывая на коктейли, который оставались на столе.

Девчонки наши по приезду сразу разбежались кто куда, хотя я думаю, они побежали наряды примерять, которые нашли на складах базы, да и различных женских штучек там тоже было в изобилии. Багажник Кадилака был забит битком, когда мы ехали сегодня в Таус. Мы только час назад разгрузили всё. Бедный Булат с Кайтой ютились в машине всю дорогу, пришлось даже несколько раз останавливаться, чтобы они лапы размяли. Кошкам только всё нипочём было. Лимуты просто растеклись по коробкам, которыми Страйк с Селей свои Кайены забили, и ехали так всю дорогу. Страйк даже пацанов на грузовиках вызвал из оазиса разборки, чтобы поехать там всяких ништяков набрать. Ага, наивные, там дядя Паша им шас быстро хотелки обломает. А не успели мы заехать на территорию сервиса, тут как тут Риф уже нарисовался, тоже уже прослышал про добро на базе. Вернее, к нему этих гражданских привезли на экскурсию, там Степаныч у него оказался, он их быстро и раскрутил, кто такие, откуда и что у них там есть. Короче, пару фур Риф себе зарезервировал. В общем, базу раздербанят всю, ну и правильно, нечего там всему этому добру делать. Оставим для работы и жизни паре десятков человек необходимое, что там будут, остальное вывезем. Мушкетёры вон себе картины быстренько со стен свистнули, тоже мне, ценители искусства нашлись.

– Слушаю вас, господа учёные, – обратился я к ним, когда мы пришли в мой кабинет и расселись за столом. Оксана с Таней, пчёлки мои, еще обе были на рабочих местах, молодцы девчонки, быстренько организовали нам лёгкий перекус и кофейку.

– Во-первых, Александр, мы хотим вас поблагодарить за столь обширную экскурсию по вашим оазисам, – взял слово Георгий. Остальная четвёрка учёных закивала головами, понятно, впечатлены увиденным, ещё бы. Я бы тоже после сидения в пещере три с половиной месяца впечатлился. Им-то говорили, что жизни нет вокруг, а она вон, ключом бьёт. Даже фонтаном, я бы сказал.

– Да, не за что, – ответил я, – надеюсь, теперь все ваши вопросы и недоверие в нашу сторону окончательно пропали.

– Да, – сказал сухенький старичок в очках, как его зовут, я не знаю, а спрашивать уже как-то неудобно, – признаюсь честно, у нас было некое недоверие к вам и к вашим головорезам. Мы думали, что из одного омота попали в другой. Но проехав по вашим этим оазисам и взглянув на всё своими глазами, – он покивал головой, – в общем да, недоверия у нас больше нет. Правильно, коллеги?

– Да, совершенно верно, – заговорили другие.

– А ГДЛ ваша – махина, конечно, – добавил другой из учёных, – поражаюсь вашему умению сплотить вокруг себя людей. Мы краем уха слышали, с чем вам пришлось столкнуться в этом мире, какие трудности у вас были и скольким людям вы помогли и дали работу.

Ух ты, приятно-то как такое услышать. Да, лесть, она тоже приятна.

– И про ваших учёных мы тоже слышали, – взял слово третий, – и про животных, и про Блюр с Арканитом, птиц, лианы. Очень интересный мир. Ящеры, Волхи, речные эти монстры, я бы с удовольствием занялся их изучением, да и у нас биологи есть, которых хлебом не корми, дай кого-нибудь разрезать и посмотреть, как он там внутри устроен. У вас, я так понимаю, ими особо никто не занимается?

Во блин, то совсем учёных не было, то теперь у нас их в избытке, думаю, нашим учёным теперь точно будет, чем заняться. Я только кивнул на его вопрос.

– Так вот, – кашлянул Гера и поправил очки, – абсолютно все наши так сказать попаданцы хотят остаться жить и работать в ваших оазисах.

– О как? – удивился я. – А кто будет вашими воротами заниматься? Или вы сами там крутить вертеть будете?

– Да мы сами в принципе сможем, – ответил Гера. – Как до запуска дойдёт, так и персонала надо будет побольше. Только не в этом дело.

– А в чём же? – с интересом спросил я. – Если вы по поводу каких-то вещей, запчастей, оборудования и охраны, так с этим проблем не будет, мы вас обеспечим, чем сможем. У вас всего, что в наших силах, будет в достатке. Мы тут подумали и решили, что другие миры нам тоже интересны, ну мы вам говорили.

– Да не в этом дело, Александр, – махнул рукой Георгий.

Я замолчал и уставился на него, пусть с мыслями соберётся и скажет. Вон как лоб наморщил, идёт мыслительный процесс. А эти четверо учёных сидят, молчат, точно у них Гера что-то типа авторитета, никто не перебивает его, все ждут.

– Короче, – спустя минуту взял слово Георгий, – база, на которой мы все были, была полностью автономной. Она, как вы знаете, была рассчитана на определённое количество людей. И в случае открытия миров, мы должны были бы рассчитывать только на свои силы и средства. Поэтому там так много всего и было. Основная масса людей должна была захватить в течение нескольких дней.

– Ну, – кивнул я, ещё не понимая, к чему он клонит.

– Но сейчас-то этого ничего нет, – развёл он руки в стороны, – и при открытии какого-нибудь из миров, вам нужно будет собирать людей и ехать туда почти что 300 километров. Так?

– Так, – снова кивнул я.

– А если засада какая? – внимательно посмотрел на меня Георгий. – Проблемы? И нужно быстро будет подтянуть людей, спасателей, технику.

Да, тут он прав. Четыре часа точно понадобится для того, чтобы туда добраться. А держать там всё время людей и технику смысла я не вижу.

– Извините, что перебиваю, – сказал один из сидящих напротив меня старичков, – я, конечно, не знаю, есть у вас тут тяжёлая военная техника или нет.

– Нет, – ответил я, – только грузовики, и есть тягач здоровый, наверняка видели такой, на нём ракету возят, Тополь М. Он под наши нужды переделан.

– Ну, пусть так, – кивнул старичок, – так вот, по пандусу который вы наверняка видели, те же ваши Чёрные плащи, которые мы имели честь лицезреть, не пройдут. А этот тягач, про который вы только что сказали, тем более.

– А ребята мне сказали, что пройдёт, – растерянно ответил я.

– Один, – поднял этот старичок палец вверх, – максимум два грузовика. Ворота нестабильны, мы не знаем, сколько они будут открыты. И если вы, например, захотите загнать в ворота несколько единиц техники, то у вас просто может не хватить времени, и тем более, если понадобится что-то вывести оттуда. Техника просто может не успеть всё вывезти. Надо будет перезапускать ворота. А что будет там, за воротами, никто не знает. Может, погоня какая или ещё что?

– И что вы предлагаете? – спросил я у них, понимая, что они правы. На сто процентов правы.

– Когда нас вчера везли в ваш город, – снова начал говорить Георгий, – мы видели множество скал вокруг вашего города.

– Тауса, – подсказал я.

– Да, Тауса. Наверняка, в каких-то из этих скал есть и пещеры, которые мы можем переделывать под наши нужды. Я имею в виду недалеко от города. Чтобы в случае чего, вы смогли туда оперативно подъехать. У вас наверняка есть люди, которые очень хорошо знают окрестности. Если вы не против, мы можем поговорить с ними, опишем им, какая пещера нам нужна для самих ворот, оборудования, помещения для лабораторий и жизни. Персонал сможет ездить к нам на работу каждый день. Всё-таки ездить за 10 километров и за 300, это две большие разницы. Да, мы понимаем, что это займёт кучу времени, и необходимо много средств для переезда, перевозки и оборудования всего для работы. Но всё будет рядом, под боком. Там места-то особо много не надо. Главное помещение для ворот и заезд внутрь. Построим с нуля всё.

Я встал со своего места и подошёл к окну. Блин, и тут они правы. Кругом правы. Пещеры, думаю, мы найдём, Крот со своими пацанами тут всё знают. Но в какую копейку нам это всё влетит? И сколько мы это по времени будем оборудовать? Мля, ворота эти. Но учёные правы. Случись что, 300 километров и 10 это две большие разницы. Туман там охрану поставит, Степаныч и дядя Паша оборудуют им всё для жизни и работы. Все рядом, всё под рукой. Надо делать.

– Есть кто? – нажал я кнопку спикерфона.

– Да, Александр, – тут же отозвалась Оксана, – я тут ещё.

– Оксана, найди мне прямо сейчас Тумана и Крота, обоих сюда срочно, и Степаныча тоже.

– Поняла. Ещё что-то?

– Пока нет, – я сел в кресло и посмотрел на 10 пар глаз, которые смотрели на меня. – Сейчас придут ребята, – пояснил я учёным, – объясним им всё и посмотрим, что они на это скажут. Возможно это вообще или нет?

Минут через пять пришли мужчины. Я им пересказал, что хотят господа учёные.

– В принципе, логично, – почесал щёку Туман, выслушав меня.

– Там работы, пипец сколько, – только и смог вымолвить Степаныч, – да и пещера-то какая по размерам должна быть? Мы вон Митяевские пещеры несколько месяцев оборудовали, а тут для экспериментов этих ваших.

Один Крот сидел и молчал, внимательно выслушав меня и мнения Тумана со Степанычем.

– Мы будем продолжать попытки починить ворота, – снова взял слова Георгий, – а вы ремонтируйте пещеру. Есть пещера-то такая?

– Какая такая? – с интересом спросил Крот. – Поточнее объясните, что вам надо и какие размеры.

– Нужен большой зал, – быстро начал говорить Георгий, – для самих ворот, установки, по размерам с две баскетбольные площадки. Рядом нужен второй зал, для техники, чтобы там могло разместиться несколько машин, и в момент открытия ворот из второго зала можно было быстро проехать в первый. Первый зал с установкой должен быть герметичный, мощные ворота, пулемёты там ваши эти, средства пожаротушения.

После этих слов Степаныч схватился за голову, а учёные немного дернулись.

– Продолжайте, – спокойно сказал Крот, глядя перед собой.

– На первый зал с установкой нужна отдельная комната с управлением и операторами. Чтобы она так же была герметична и хорошо защищена. Залы обязательно должны быть гер-

метичны, на тот случай, если что-то проникнет в ворота, и мы смогли там это изолировать, чтобы ничего не вырвалось дальше.

– Что проникнет? Кто прорвётся? – испуганно спросил Степаныч.

– Динозавры, или Сибирскую язву задует, – так же спокойно ответил ему Крот.

– Вот же млять, – с большими глазами выдохнул Степаныч.

– Или зелёные человечки, – улыбнулся Туман, – выйдут из ворот и будут искать, кого грохнуть и к себе в свой мир утащить. Поэтому и нужно герметичное помещение, мы их там враз всех почикаем, правда, вместе с установкой.

– Она железная, – махнул рукой один из учёных, – все кабели и аппаратура будут находиться в другой комнате.

– Но у вас сгорела же аппаратура, – напомнил я.

– Сгорела она из-за нашего незнания, – ответил Георгий. – Мы часть рядом с воротами разместили, вот и произошло замыкание. Теперь мы уже знаем, как, что и где надо размещать.

– Ну и различные лаборатории нужны, – кивнул Туман, – склады и вспомогательные помещения.

– Да, – сказали учёные.

– Ну, что скажешь, Крот? – спросил я у него. – Есть такие пещеры недалеко от Тауса?

Крот сидел молча, выдерживал паузу, но было видно, что он думает.

– Пещеры-то есть, – спустя минуту ответил он.

Я отчётливо услышал облегчённый выдох учёных.

– Но, что в пещерах живёт, я не знаю. И лезть туда я точно не хочу и вам не рекомендую.

– Как это? – удивлённо спросил Георгий.

– Звери. Вы не видели, какие тут по ночам зверюшки по пустыне бегают. Пещеры зачищать надо полностью будет. А сколько там живности и какой, никто не знает. Это вам не на тачках в пустыне из пулемётов их расстреливать. Там в пещеру войдёшь, и можно назад не выйти, а скорее всего, так и будет.

– Пацанов на убой не дам, – тут же грозно сказал Туман.

– И что же делать? – закусив губу, спросил один из учёных.

Крот встал со своего места и начал потихоньку с задумчивым видом ходить взад-вперёд.

– Может быть... – подал голос один из учёных.

– Тихо, – тут же заткнул его Туман, – пусть он думает.

Крот продолжал наворачивать круги по кабинету, мы все терпеливо ждали его ответа.

– Я вижу только один способ, – внезапно сказал он. – Километрах в пятнадцати от города есть сеть скал. Расположены они на ровной площадке, между скалами есть большая площадка, и над ними шапка из тех же скал. То есть, с трех сторон они закрыты от внешних факторов, мы там разок прятались на тачках от песчаных бурь. Вот эту площадку и можно будет разделить на два этих ваших зала. Плюс, одну из сторон придётся заложить камнями и кирпичами, ну и ворота установить, само собой. Так же там есть и пещеры, которые надо зачистить. Насколько глубоко они уходят в землю, я не знаю, дураков проверять не было. Их можно будет частично зачистить и замуровать. Будут вам лаборатории и помещения, какие там вам нужны. Электричество же вам тоже нужно будет?

– Ага, – кивнул наш ботан.

Мы его так и продолжали называть между собой.

– Там есть камни недалеко, – наморщил лоб Крот, – с водой только не знаю, как дела обстоят.

– В пещеры можно будет несколько колёс подожжённых пустить, – тут же сказал Туман, – если там кто и есть, то мы их выкурим оттуда и встретим на поверхности. Нет никого – сразу замуруем проходы. Внутри лезть никому не дам, не хватало там ещё ребят потерять при

зачистке. А воду привозить не проблема. Её не так много там и надо-то, пару цистерн больших поставим и всё.

– Да там особо и лазить-то не надо, – снова сказал Крот – всё на поверхности почти. Только два прохода внутрь уводят, вот их и надо будет хорошенько замуровать, и потом просто все дырки везде заткнуть, чтобы никто вылезти не смог изнутри. Там большие помещения, их можно будет перегородками разделить как надо, ну и пол залить, само собой, чтобы ровно было. Скала, хрен возьмёшь её чем.

– Когда мы сможем туда съездить и посмотреть на всё это? – тут же взял быка за рога Георгий.

– Да хоть завтра, – пожал плечами Крот, садясь назад в своё кресло. – К нему все вопросы, – кивнул он на меня.

Учёные тут же перевели свой взгляд на меня. И вид такой у них был, типа давай, Александр, отдавай команду.

– Туман, – перевёл я стрелки на него.

– Завтра в 10 утра выезд, – спустя пять секунд сказал он.

Вот чем мне нравится Туман, мгновенно принимает решения, всё у него чётко и без проволочек, как рявкнет на всех, народ сразу ноги в руки хватает и бежит исполнять его приказы.

– Сначала съездим на разведку. Если всё подходит, возвращаемся назад, готовимся и послезавтра приступаем к зачистке и оборудованию нового института этого вашего для ворот. Степаныч, с нами поедешь завтра.

– Да, понятно, – крикнул тот.

– Обалдеть просто, – не удержался один из учёных, – всё за пять минут решили. В том бы мире нас бюрократы замучили.

– А вы как хотели, уважаемый? – улыбнулся Туман. – У нас тут бюрократов нет, сказали – делаем. Так что идите отдыхать, вас сейчас разместят, а завтра едем.

Я позвал Сливу, и он, пригласив учёных, повел их сначала в столовую, а потом и разместят их. Мы остались в кабинете четвером.

– Нам ничего не хочешь сказать про эти пещеры? – с хитрецей спросил у Крота Туман.

– Там какая-то хрень здоровая живёт, – не ходя вокруг да около, сказал Крот, – кости валяются около входа. И кости пустынного льва в том числе. Нам повезло, что буря была, а то бы и нас сожрали.

– Что за хреновина? – тут же напрягшись, спросил я.

– Без понятия, – ответил Крот, – но, если она львов пустынных на раз таскает, – он покачал головой, – значит штука большая и опасная. Про более мелких животных я вообще молчу. Выходит ночью на охоту, как и все, и ужинает ими.

– Млять, – только и смог выдохнуть я.

– Эту хрень точно надо будет кокнуть, – сказал Туман, – иначе житья не будет от неё, а потом замуровать там всё.

– И забор вокруг поставить с прожекторами, – кивнул Крот, – чтобы ночью никто из зверей к скалам этим не подходил.

– Про безопасность потом думать будем, – снова сказал Туман, – сначала зачистить всё надо. Других мест нет? Побезопаснее?

– Ближе от города нет, – ответил Крот, – да и параметры у них специфические, для института этого. Справимся, главное эту хреновину, или что там, выкурить наружу, а там уже на поверхности решето из неё быстро сделаем. Кто бы там не жил, после огнемётов и гранатомётов шансов выжить мало, вернее, их совсем нет, справимся.

– Вы точно психи, – сказал Степаныч.

Глава 4

13 февраля

В 10 утра, как и сказал Туман, тронулись к этим скалам. Мага и Санта всё еще ремонтировали свои Плащи на военной базе в Зимнем, поэтому мы поехали на одном Плаще Макара и двух пятидверных Патрулях, которые специально притащили из оазиса разборки, восстановили, сделали люфт кузова, установили лебёдки и злую резину, их специально отремонтировали, чтобы ездить по бездорожью. Ну и Крот на Тойоте.

Селя на Плаще уже укатил к себе в оазис разборку. У нас тут народ как прорвало на старые тачки. Всем подавай бмв, мерседесы и спортивные машины. Как будто многие люди опять окунулись в 90-е и хотят ездить на таких машинах. Особенно на ура разлетались мерседесы в 140 и 124 кузовах и бмв в 36 и 39 кузовах. Их уже довольно-таки много у нас по городу каталось, и покупателей абсолютно не волнует, что современные машины более комфортные, и опций у них больше. Вот подавай им таких старичков и всё.

Конечно, когда они выезжали из нашего сервиса, то слово «старички» к ним совсем не подходило, машины были в идеальном состоянии, как по технической части, так и по внешнему виду. Два человека, которые работали в салоне у Кирилла на приёмке, дело своё знали на отлично и просто не пропускали машины, где находили какие-либо изъяны. Вот и таскали из своего облака разборки ребята машины постоянно.

Со слов Страйка, приходилось тяжело, так как это около Тауса всё быстро: приехал, схватил тачку, уехал. А там у них стоянка, и интересующую тачку приходилось выдёргивать со второго или третьего ряда, и всё это под непрекращающимися атаками ящеров. Но зато очень многие из его ребят уже на глаз могли схватить на складе ту или иную запчасть на тачки: крылья, фары, детали салона или ещё что-то. Потом это уже в сервисе собиралось воедино, и автомобиль приобретал свой товарный вид. То же самое было и с мотоциклами, их, конечно, не так, как машины, покупали, но покупали. Двухколёсную технику тоже старались таскать определённых марок, чтобы с запчастями особо проблем не было.

Ну и что касается спортивных тачек, всё было точно так же. Как раз вчера вечером два автовоза и фура из оазиса пришли к нам. На одном было 6 машин, на другом 7, и плюс фура с запчастями для этих и привезённых ранее автомобилей. А тачки хороши, я прям залюбовался на двух Кабанов, два мерседеса красавца в 140 кузове, белый и серебристый. Да, они битые, полуразобранные, но это легенды, настоящие автомобили. Слесари из них конфетки сделают всё равно. И будут тут ездить великолепные красавцы.

Притащили ещё 3000 мицубиси один, Селику, Супру, на Супре вообще крыша вмята в салон, такое ощущение, что на неё что-то сверху тяжелое упало. Я видел, как из фуры погрузчиком вытаскивали задницу Ниссана Зет, половинку кузова. А так БМВ купе парочку еще на автовозах было, 124 мерседесы, кажется, Волчок ещё один притащили, больно арки раздутые на этом чёрном Мерине были. Пару фольксвагенов в Б5 кузове, тоже классные тачки, видимо, на заказ притащили. Сейчас пару недель, и машины будут ездить по городу и его окрестностям в идеальном состоянии. А вот старые джипы из 90-х особо не жаловали. Предпочитали у нас современные. Кроме нескольких моделей из 90-х. Чероки чемодан, Тойота 80, Вранглер с его неубиваемой подвеской и Шевроле Тахо, но Тахо несколько штук буквально заказывали, я по отчёту видел, который мне Кирилл еженедельно скидывает. Снова вспомнилось, как я где-то читал, что Вранглер, это самый прыгучий джип в мире. Кажется, в Техасе у местных полицейских как раз такие тачки и есть. Ну очень надёжная подвеска, прыгать на нём можно без подготовки. В пределах разумного, конечно, всё.

Да, кто-то захотел несколько Субурбанов, фирма какая-то, там даже покраску одинаковую заказали на них. Шевроле Субурбан здоровенный корабль, места в тачке вагон, всем своим видом он внушает уважение.

– Саня, глянь, – с восхищением сказал мне Слива, когда мы остановились на одном из светофоров.

– Куда?

– Справа от тебя, – кивнул Слива и вытянул шею в мою сторону.

С правого переднего сиденья я посмотрел в окно. Твою ж ты блин. Справа от нас остановилась какая-то самоделка. То, что эта машина не заводская, было понятно сразу. Тут, конечно, по Таусу много багги самоделок каталось, но эта как-то по-особому впечатляла. Она мне сразу напомнила какую-то каплю что ли. Низко посаженный кузов, широченные задние колёса, передние гораздо меньшего радиуса и уже. Двухместный кабриолет такой. За рулём сидел мужик в мотоциклетных очках, рядом с ним пассажир. Мы высунулись в окна и стали рассматривать эту тачку.

– Мужик, – крикнул ему, высунувшись сзади, Клёпа, – чё за телега?

– Машина моя, – спокойно ответил он нам.

Блин, а красивая машина-то у него. Насколько я успел, пробежался по ней взглядом. Весь кузов выкрашен в синий металл, хромированные диски, аккуратно подогнанные друг к другу детали. По размерам машинка как моя восьмёрка, наверное, только ниже, гораздо ниже. Люди в ней полужёла сидят. И рык такой благородный из глушителей.

– Вот, – протянул Клёпе водитель этой игрушки визитку, подтянувшись и привстав на сиденье, – заезжайте, если нравится, закажите себе, ну если по деньгам потянете, конечно, – он улыбнулся.

Загорелся зелёный, я даже глазом не успел моргнуть, как эта букашка выстрелила с места, оставляя своими лаптями чёрный след на асфальте и выкинув кучу дыма из-под колёс.

– Фигасе шустрик, – воскликнул Слива, трогаясь с места. – Что там за мотор-то у неё, интересно?

– Да на такой вес лошадей 150 достаточно будет, – ответил я. – Клёпа, дай визитку глянуть.

Тот протянул мне небольшую визитку.

– «Хот-Роды Смирнова на заказ», – прочитал я на ней, внизу адрес и телефон.

Точно, вот кого она мне напомнила, хот-род. Видимо этот Смирнов с кем-то занимается постройкой таких маленьких пулялок.

– Блин, хочу себе такую бешеную табуретку, – радостно сказал сзади Клёпа, – буду на ней на трассу ездить и там гонять, да и по городу можно прокатиться. Вон какая шустрая.

– Вы когда меня на трассу эту свозите-то? – вспомнил я про неё. – Все уши мне прожужжали.

– Да можно и сегодня съездить, – ответил Слива. – Но, в основном, народ там послезавтра будет на смотровой. Послезавтра суббота, вот и будут все гонять на тачках.

– На смотровой? – засмеялся я. – Как на Воробьевых в Москве типа?

– Ага, – кивнул Слива, поворачивая вслед за Плащом налево, – там пацаны трассу классно сделали. Рядом гора, с неё можно смотреть за обеими трассами и за прямой, где арабский дрифт ребята исполняют. Кто-то несколько секций забора из гранита поставил, один в один как на Воробьевых в Москве, так и прилипло сразу, смотровая.

– Арабский дрифт? – удивился я. – И у нас такие психи есть?

– Знаешь, что это? – удивлённо спросил Клёпа.

– Конечно, знаю.

– Ну, вот тогда первый псих тебе, – хлопнул он по плечу Сливу и громко засмеялся.

– Слива?

– Не ну а чё? – начал он оправдываться. – Мне показали, понравилось, сам захотел, вот иногда гоняю там.

– У тебя же бумер?

– А я сонату купил для этого, – с гордостью сказал он. – Наташка, правда, чуть не убила, когда узнала, но когда я её там прокатил, она в восторге была.

– Вот вы психи-то, – окончательно обалдел я, – и когда вы только всё успеваете, да ещё так, что я про это ничего не знаю.

– А ты работаешь всё время, – сказал сзади Колючий, и ребята засмеялись.

– Саня, приём, – зашипела моя рация голосом Рифа.

– На связи.

– Насколько я видел, вы визитку у мужика взяли из машинки этой.

– Ага.

– У нас по речному парочка таких катается. Мужик этот со своими пацанами такие машины на заказ делает, я себе тоже заказал, качество обалденное, так что если хотите, съездите к ним в мастерскую.

– Да, тут вон уже Клёпа себе такую захотел, – обернулся я.

– Сколько стоит такая тачка-то, Риф? – громко спросил Клёпа, приблизившись к рации.

– От 20 штук.

– Фигасе.

– А вы как хотели? – услышали мы в рации смех Рифа. – Это же ручная сборка, и сделано всё на совесть. Это вам не первые багги, которые тут делали тят ляп, лишь бы ехала. Меня прокатали на такой, шустрая пипец.

– Понял тебя, дружище, – ответил я и отключился.

Риф изъявил желание поехать с нами и сказал, что мы все засранцы, так как он сидит в этом своём речном и пропускает всё веселье. Под весельем он имеют в виду стрельбу и драки. Почему мы его не позвали на захват этой базы? Сказал, что если будет намечаться какая заварушка, он в первых рядах на участие. Да и бойцы у него там хорошие подобрались. Потом он, кстати, звал нас к себе в речной, посмотреть, как порт расширили и башни построили, да и гостиницу эту полным ходом строят на большом острове. В принципе, я был за, только дел опять по горло навалилось, вчера вечером я когда в кабинете один остался, секретарь мне несколько папок на подпись принесла. Ну, вот моя там только подпись нужна и всё. Я спросил, а почему Игорь со Славкой не подписывают, например, или Ванька, у них такие же права. Она ответила, что они дружно сказали, что только я должен подписывать. Засранцы, перевели все стрелки на меня. Сидел до 12 ночи, пока за мной Светка с Булатом не пришли и спать меня не утащили.

Глава 5

Потом мы выехали за город, нас быстро обогнала какая-то легковушка, и я снова вспомнил про этот арабский дрифт. Что такое арабский дрифт? На длинной прямой машину разгоняют до 200 километров в час и резко крутят рулём вправо-влево, тачка начинает скользить, задача её поймать и куда-нибудь с этой трассы не улететь. Помню, я ещё в том мире смотрел такие ролики на Ютубе, благо их там очень много. Вот там отмороженные арабы носятся так на тачках. У меня бы точно смелости не хватило на такое. А у нас вон Слива один из таких психов, хотя опять же каждому своё. Тот же Слива никогда не поедет со мной на моём Эво, а я никогда не сяду на мотоцикл, не, я может быть и сяду, но со скоростью за 300 точно не поеду ни за рулём, ни тем более пассажиром. Штаны мне сразу менять придётся. И с Кротом я не сяду в АМГ, ну его нах, он же совсем безбашенный.

– Слив, – обратился я к нему, – вы мне в пещере чуток только рассказали про трассу или трассы. Расскажи хоть, чё там сделали-то?

– Ха, а сделали там, Саня, следующее, – с готовностью ответил мой охранник, продолжая крутить баранку, – как мы тебе уже говорили, две трассы, сейчас уже три вернее. Первая – это кольцо, полностью заасфальтированное.

– Не, – согласился Слива, – там повороты и прямые, длинна около четырёх с половиной километров, ширина везде 12 метров, можно отжечь по полной. Вокруг песок, так что если улетишь, то быстро остановишься.

– Не замечает её песком-то? – спросил я.

– Пушку воздушную умельцы наши сделали, – хихикнул Слива, – как на аэродромах такие, может, видел. Короче, на грузовик мощный вентилятор поставили с насосом, и прогоняют его по трассе перед гонками там какими, весь песок и сдувает, где его особо много – лопатами.

– Хитро, – удивился я.

– Ага, человека на раз сносит ветром из неё. Вторая трасса поменьше, километра полтора всего, почти ровный овал, там на джипах носятся, и кто пыли хочет. Укатали всё, камни убрали, можно тоже хорошо там дать. Ну и третью прямую на три километра сделали для арабского дрифта и гонок на ускорение. Помнишь, ты говорил, что хочешь на Плато гонки провести?

– Да.

– Вот там такие проводятся на 402 метра, на километр и на два с половиной, кто кого, короче. На той неделе только третью трассу открыли, народу там собирается тьма.

– И кто же у нас такой умный оказался? – спросил я.

– Да пацаны собрались, взяли денег в банке, купили у нас лиан этих и сделали трассу. Там у них и небольшая заправка, пару кафешек открыли, туалеты, смотровую сделали спецом. Забором всё огородили, въезд платный, стоянка большая, там дискотеку прям под открытым небом делают. В эту субботу шоу какое-то обещали красочное.

– Блин, а я как инопланетянин сижу и ничего не знаю в своём кабинете, – вздохнул я с сожалением, – ведь планировал сам что-то типа такого открыть.

– Ну, что же теперь, – сказал сзади Клёпа, – не всё же ГДЛ под себя подгрести. Кто-то шустрее нас оказался. Вот там народ и тусуется теперь на тачках, и должен признать, что погонять туда много народу приезжает. В городе-то полицейские сейчас гоняют за скорость. А на трассах между оазисами зрителей нет.

– И сколько стоит погонять? – снова спросил я.

– Три круга – 150 лин, – ответил Клёпа.

– Да они, скорее всего, трассу удлинять будут, – снова сказал Клёпа. – Никто не знал, что столько народу там погонять захочет.

– Ещё бы, – хмыкнул я, – тачки у многих мощные, где им в полной мере под задницу ещё дать? Отечественных помоек нет, так что погонять есть на чём.

– Ну да, – согласились ребята.

– Вот там народ душу и отводит, – продолжил Слива, – от города в трёх километрах трассы эти. Там даже водила мэра нашего на Ауди его отжигал.

– Да ладно?

– Ага, мы тоже офигели, когда его тачку увидели. Приехал такой крендель, как дал ауди этой под задницу, только шины в повороте свистели. Ну и мотоциклисты, эти психи, тоже там носятся. Пушку пригнали для них, весь песок сдули с дороги, и они давай там носиться, круги нарезать. Красивое зрелище, конечно, особенно как они в повороты заходят, практически набок мотоциклы кладут. Рёв такой стоит над трассой. Здорово, в общем. Ты же наверняка туда на Эво поедешь.

– Конечно.

– Вот и погоняешь там на нём, понравится трасса по любому, это тебе не в карьере носится. Там тачку сносит на гравии и пылищи много, а тут асфальт. Я вон бумера своего после снятия ограничителя до 284 разогнал, правда, Славка мне ещё чипанул его, но этих трёх километров хватило, чтобы как следует разогнаться на нём.

– Гонялся с кем?

– Ага, с таким же бумероводом, только у него 540 в 39 кузове, еле сделал его, походу, там с мотором тоже что-то намудрили, но сделал. 1000 лин выиграл.

– А Арабский дрифт?

– Это для души, Сань. Ты разгоняешься до 210 в час и давай скользить, шины, правда, снашиваются быстро, но ощущения непередаваемые. Я такие испытывал только когда с парашютом прыгал. Класс, захочешь – прокачу тебя.

– Нет уж, спасибо, – поспешил я отказаться, – видел я в инете, как эти арабы улетают при такой езде.

– А, фигня, – отмахнулся Слива, – я тоже ролики их смотрел – там столбы мешают и отбойники. А тут ребята все камни убрали и разровняли песок вокруг, ну, перевернуться, конечно, можно, если снесёт на песок. Но в этом-то и весь кайф, Наташке моей очень нравится. Она даже сама по трассе на бэхе гоняла, вылезла с горящими глазами после трёх кругов.

– Диски-то тормозные не летят после гонки? – спросил я. – Обычно же на износ тормозная система при такой езде.

– Не, там повороты они как-то просчитали, короче, в пол тормозить только в одном месте надо, а так потихоньку притормаживаешь и ввинчиваешься в поворот. Но владельцы трассы помимо того, что её удлинять будут, хотят ещё пару дорог там проложить, вот там уже повороты другие будут.

– Откуда знаешь то?

– Да мы познакомились там с ними, они нам всё и рассказывали. Мишка и Стас, два друга, и с ними мотоциклисты эти, ну которых мы в пещере тогда видели на мотоциклах, которые на остров Мэн ездили. Вот они там вчетвером и сделали это всё.

– Обязательно поедем туда в субботу, – сказал я, – хочу погонять на Эво, а то все лошади под капотом заснули. Я его последний раз на гонках в карьере выгуливал.

– Крот на АМГ своём тоже собирается, – сказал Слива.

– И Игорь на Аванте, – добавил Клёпа.

– Подъезжаем, – заговорили наши рации голосом Крота.

Мы как по команде стали крутить головами по сторонам, но из-за едущего первым Плаща Макара ничего не было видно, пылищи от него полно. Наконец в небольшом просвете мы увидели остановившиеся Тойоту Крота и Плащ, ну и рядом мы на двух Патрулях остановились. Подождали, пока осядет пыль, вылезли из машин. Вооружились, проверили оружие, Клёпа

нацепил на себя огнемёт, которых мы несколько штук нашли на базе. Моему взору открылось нагромождение скал. Я бы не сказал, что они большие были, но и не маленькие.

– Вот заезд, – показывая нам автоматом прямо, сказал Крот. – Шапку видите сверху?

Тут да, шапка эта из скалы действительно была видна невооружённым глазом, чем-то даже панцирь черепахи напоминала.

– А вон и входы в пещеры, – снова показал нам Крот, – два справа и один прямо большой. В него мы на своих машинах и заезжали, когда прятались от песчаной бури.

– Великолепное место, – восхищённо сказал один из учёных, – пойдёмте уже внутрь, посмотрим, что там.

– Так, господа учёные, – резко сказал Туман, – вы идёте за нами и шагу никуда не ступаете сами. Кости видите около входа?

Приглядевшись, мы действительно увидели разбросанное большое количество костей около этих двух небольших входов.

– Макар, подгони свой грузовик чуть ближе к этим двум ходам. Маленький, за пулемёт наверх. Рыжий, поставь Патрол между Макаром и въездом в большую пещеру, – отдал распоряжение Туман, – остальные пешком, оружие наизготовку. Учёные, еще раз, ни шагу без нас, если жить хотите.

Обе машины потихоньку подъехали, как сказал Туман, а мы медленно, шаг за шагом двинулись к большому въезду.

– Там что-то есть, – неожиданно сказал Полукед.

Мы резко все остановились и навели своё оружие, следя за направлением его руки. Полукед показывал на эти два небольших входа, как раз туда, где лежали кости. Подойдя ближе, мы уже хорошенько их рассмотрели, вон рёбра чьи-то валяются, как бы ни Рогача они были. Такое ощущение, что тот, кто тут живёт после своей трапезы, выкидывает эти кости наружу, как будто говоря всем, что это его место, и соваться сюда не стоит. Рыжий из Ниссана вылез и, держа автомат наизготовку, медленно отходит к нам.

– Что там? – спросил я у Полукеда. – Что ты чувствуешь?

Ученые, затихнув, стояли рядом.

– Не знаю, – почти шёпотом ответил Полукед, – но что-то большое, и оно смотрит на нас.

Млять, у меня прям душа в пятки ушла. Так и хотелось спросить у Крота, куда он нас привёз.

– Берём левее все, – негромко сказал Туман, – движемся по дуге к большому въезду, – тут он взялся за рацию. – Маленький, Полукед говорит, что из одного из этих небольших входов что-то за нами наблюдает. Держи выходы на прицеле и, если что, открывай огонь сразу.

– Принял.

– Там не одно что-то, – вновь сказал Полукед, чем напугал всех ещё больше.

– Может ну его нах? – сказал Слива. – Давайте влепим туда из гранатомёта, а потом окончательно зачистим. Стены и потолок мощные, не обрушатся. Я как-то очкую внутрь идти.

– Клёпа, готовь огнемёт, – сказал Туман, – пусти туда пару струй, выкурим, кто там есть, наружу. Учёные, быстро отошли назад к машинам. Риф и ещё двое, прикрывают учёных.

Все беспрекословно выполнили команду.

– Готов? – спросил Туман у Клёпы.

Тот кивнул головой и взял по удобнее огнемёт. Сейчас мы и посмотрим на эту штуку в действии. Я только в кино видел, как огнемёты работают, а тут сейчас его эффект во всей красе будет. Мы стояли метрах в двадцати от небольших входов, ну как небольших: каждый был размером с гараж, зато третий, основной въезд, был очень большой. Туда фура на раз заедет, что там, правда, внутри, это нам ещё предстоит сейчас узнать. Надо сначала с этими двумя маленькими разобраться.

– Клёпа, давай, – скомандовал Туман.

Тот натянул на глаза очки и дал. Охренеть, из дула огнемёта вырвалась струя пламени. Клёпа стоял метрах в 20 от входа, но струя с лёгкостью добилась до пещеры, и мы все увидели, как она проникла внутрь. Рядом раздались восхищённые возгласы ребят. Думаю, что мало кто из нас видел в действие ранцевый военный огнемёт. Я, стоя от Собровца в пяти метрах, и то почувствовал жар от пламени, что же там внутри тогда происходит.

Через несколько секунд, как пламя проникло в пещеру, там раздался такой вой, даже не вой, рычание, что моё сердце ухнуло вниз, куда-то к пяткам, а потом резко поднялось куда-то к горлу. Но потом, когда из горячей пещеры, выбежало нечто объятые пламенем, моё сердце вместе с мурашками снова ухнуло вниз и осталось в правой пятке, а мурашки в левой.

Так вот, выбралось наружу что-то низкое, длинное и большое, и оно горело, полностью горело. Честно, я просто охренел от этого вида. Я даже и представить себе не мог, что в этом мире существуют такие огромные экземпляры животных.

– Огонь! – заорал Туман во всё горло.

Мы открыли огонь из всего оружия, что у нас было, открыл огонь с Плаща сверху Маленький Вася, плюс заработал Печенег установленный справа от водителя. Эта тварь металась по песку, она продолжала страшно орать от боли. Со всей своей дури она врезалась в отвал Плаща, и грузовик ощутимо покачнулся. Господи, сколько же она весит-то? Маленький вон прекратил стрелять, он уже и так пулемёт опустил, как мог, но тварь была прямо перед носом грузовика и продолжала долбиться в отвал грузовика. Печенег тоже замолчал. Она в мёртвой зоне.

– Огонь, огонь, пацаны! – продолжал орать Туман, я хорошо слышал его голос в наушнике.

Тут эта тварюга метнулась влево и врезалась в оставленный Рыжим Патрол, и от удара джип перевернулся на бок. Твою мать, если наши пули попадали по Плащу и отскакивали от него, так как он бронированный, то, короче, нет у нас больше Патруля. Это горящее животное продолжало биться в машину, страшно крича, мы просто перенесли весь свой огонь на джип, и кто-то из нас ещё вlepил в лежащий на боку ниссан из подствольника, следом прилетело ещё две гранаты. Тачку буквально разорвало взрывами на части, но вместе с ней и это нереально огромное животное. Мы все упали на песок, кто-то продолжал молотить из пулемёта по остаткам джипа и кускам тела.

Клёпа уже отступал к нам, пятясь назад, и продолжал поливать из огнемёта джип. Блин, хорошая была тачка, но жизнь как-то дороже. И тут раздался ещё один вой, более громкий и из второго маленького входа наружу выбежала вторая такая же тварь. Пипец, мне кажется, от увиденного у меня волосы зашевелились вообще везде, где только можно, а сердце и мои друзья мурашки забились в мизинцы на ногах.

На нас пёрла ящерица, только размером со слона. Не, она была не такая высокая, она была низкая, но длинна в ней метров 6–7 точно, и вес пару тонн, скорее всего, и широкая.

– Огонь все! – снова заорал Туман срывающимся голосом.

Мне так страшно уже давно не было. Здоровенная четырёхлапая хрень бежит со всех ног к нам. Маленький открыл огонь из Плаща, хорошо, что мы стояли, вернее после взрыва джипа уже лежали полукругом и не перекрывали друг другу сектор обстрела. Нас было чуть больше 20 человек, это не считая учёных. Вскочили на одно колено. И мы все стреляли по этому животному. Всё происходило, как в замедленной съёмке, все орут, потому что страшно было пипец, мои руки за какие-то мгновения перезаряжают оба МП5, рядом хлопают подствольники, стоит мат, вон полетели гранаты, так как подствольники перезаряжать некогда. А эта тварь и не думает умирать. Я отчётливо вижу, как у неё из пасти вырывается раздвоенный язык, грохот от выстрелов стоит нереальный, а орёт так, что я её очень хорошо слышу. Всё, захлопали помпы, мои автоматы заткнулись, хватаюсь за своего коротыша. 4 выстрела впились ей куда-то в туловище, так как не видно, куда я попадаю, от этой ящерицы только куски мяса отлетают, и куча крови из ран вырывается. Не добежав до нас каких-то 10 метров, она упала.

Нашпиговали мы её свинцом, думаю, по самый кончик хвоста. Но стрелять никто не прекратил, быстро перезарядившись, я для верности всадил в неё еще пару магазинов, Клёпа лупил по ней из огнемёта, Маленький сверху умудрился отстрелить ей правую переднюю лапу. Большой с Нямой буквально вспарывают её из Печенегов. Винт стреляет из АА-12 по уже валяющейся ящерице, перед ним на песке лежат два пустых барабанных магазина.

– Прекратить огонь, – услышал я уже более спокойный и чёткий голос Тумана в наушнике.

Стрельба тут же стихла. По ушам резанула тишина.

– Колючий, Рыжий, по выстрелу из подствольника в пещеры, быстро.

Хлоп, хлоп. Спустя несколько секунд две гранаты влетели внутрь этих пещер и взорвались там, вынеся наружу кучу камней и пыли.

– Клёпа, работай, – снова команда Тумана.

Струя пламени снова вlepилась внутрь, и думаю, что Клёпа абсолютно не жалел топливо, вон как поливает, там теперь ничто не выживет.

– Хватит, Клёпа, – снова команда Тумана. – Никому не двигаться, всем перезарядиться и стоять на месте.

Послышалось множество щелчков затворов, я быстро дослал четыре патрона в своего коротыша, перезарядил оба автомата и трясущимися руками направил автоматы на входы.

– Что это было, мать вашу? – крикнул Рыжий. – Мне, походу, штаны надо менять.

– Не тебе одному, – буркнул Большой.

– Ящерка небольшая, – нервно сказал Митяй.

– Заткнулись все, – рявкнул Туман. – Клёпа за мной, Большой справа, Няма слева с пулемётами. Рыжий, Колючий, по две гранаты внутрь большого въезда, выполнять.

Хлоп, хлоп, снова улетели две гранаты и взорвались уже внутри большого входа, следом ещё две, потом дали несколько длинных очередей наши пулемётчики, ну и аккордом всего этого была струя пламени, которая выжгла там всё, что только можно.

– Кажись, всё теперь, – сказал Туман. – Ждём, когда потухнет пламя, и идём внутрь. Риф, возьми пару человек, залезь наверх, посмотрите там всё, если увидите какие дырки, киньте туда гранаты, мы пока тут постоим. Никому не щёлкать, смотреть за периметром. Митяй найди, себе гнездо наверху, посмотри, что и как вокруг.

Риф и с ним двое бойцов, сорвавшись с места, быстро побежали к скалам, вот один из них ловко закинул «кошку» наверх, проверил, что она надёжно закрепилась, и с проворностью обезьяны полез по верёвке наверх. Риф полез просто по камням, другой боец так же стал забираться по верёвке. Через несколько минут мы услышали 4 или 5 взрывов. Митяй оказался более продуманным, он оббежал вокруг скалы и залезает с другой стороны наверх.

– Чисто всё, – доложил Риф.

Пламя уже стало сходить на нет, оно уже не так вырывалось из пещер. Чему там гореть-то? Камням?

Я первый раз повернулся и посмотрел на наших учёных. Их кто-то загнал под скалы, и двое наших бойцов стоят рядом и крутят головами по сторонам, чтобы ещё какая хреновина не выпрыгнула. Даже отсюда я увидел, что учёные выглядят полностью охреневшими, глаза за их очками с толстыми линзами были с чайные блюдца.

– А где Степаныч? – громко спросил я, крутя головой по сторонам.

– Степаныч, ты где? – подключился ко мне Слива.

– Тут я, – услышали мы его голос, и он вышел, отряхиваясь, из-за Плаща, в руках у него была монтировка.

Настолько эта картина была неожиданной в данный момент! Наш главный хозяйственник был весь в пыли, песке, а в руках монтировка.

– Ты монтировкой собрался от этой ящерицы отбиваться? – весело спросил у него Макар, набивая свою помпу патронами. – Ты хоть бы оружие какое взял, что ли. Она бы тебя вместе с монтировкой сожрала.

Мы засмеялись.

– Да ну вас, психи. Тачку вон раскурочили, – кивнул он на горящий Патруль.

– Зато моя целая, – с довольным видом хлопнул рукой по кузову Плаща Макар.

На крышу грузовика выбрался с калашником Маленький и сел с краю, свесив ноги.

– Господа учёные, – громко крикнул Туман, – можете начинать осмотр пещер.

Мы все повернулись и посмотрели на них. Они даже не шелохнулись, стоя около камней.

– Может, мы за вами пойдём? – робко предложил Георгий.

Мы снова засмеялись.

– Ладно, пошли уже посмотрим, что там к чему, – сказал Туман и, взяв поудобней калашник, направился к ближайшему входу, откуда выбежала первая горящая ящерица.

Ну а мы поспешили подойти к той, которую только что расстреляли, вон Рыжий с Нямой её горящее тело уже песком закидывают, всем было интересно посмотреть, что это за хреновина. Подойдя к ней ближе, сгрудились вокруг неё.

– И мы тут ночевали, – сказал Крот, рассматривая это тело, – если бы они на нас напали тогда, хрен бы мы от них отбились.

– Повезло вам точно, мужики, – сказал кто-то из ребят.

Ящерица и вправду была очень большой. Метров 7 точно в длину, ширина от метра до полутора, мощные лапы, длинный хвост. Я, конечно, видел больших крокодилов по телику, но эта ящерица была больше и массивнее, от неё шёл противный запах крови и сгоревшего мяса. Она была буквально вся в пулевых отверстиях. Следом к нам подошли учёные и стали с интересом рассматривать мёртвое тело.

– И много в этом мире таких экземпляров бегают? – спросил один из учёных.

– Хватает, – ответил Крот. – Вы ещё шестиногого льва не видели.

– Шестиногого? – переспросил Георгий.

– Ага, – Крот покрутил головой по сторонам, потом быстро подошёл к входу в пещеру, около которого лежало множество костей животных, и ногой выбил из их груды череп. Череп по размеру с коровий, ну, может, чуть больше. – Вот, это его череп. По размерам как земной лев, только у него шесть лап и бегают он очень быстро, бывают ещё двухголовые гиены, бывают рогачи, да много тут кого, скаты те же самые.

– Этот мир определённо интересен для изучения, – сказал другой старичок учёный.

– Походу, эти ящерицы тут не только зверей ели, – услышали мы голос Рыжего.

Повернувшись к нему, увидели, как он выковыривает из песка один за другим два человеческих черепа.

– Вот же млять, – выругался Слива.

– Кто-то не дошёл до города, – нервно произнёс Большой.

– Идите сюда уже, – крикнул нам Туман изнутри пещеры. – Нет тут больше никого. Надо осмотр начинать.

На осмотр у нас ушло около 30–40 минут. Мне понравилось точно, и судя по довольным лицам наших учёных, им тоже. Итак, что собой представляли эти пещеры и скалы. Сама форма скалы была в форме буквы «С», размеры этих скал с футбольное поле где-то. Был один большой заезд в немаленький такой зал, следом ещё один проезд и ещё один зал, вот в этом втором зале, его площадь где-то около 100–120 квадратных метров, и будут установлены ворота. Сверху второй зал был накрыт горой, так что тут надо будет только сварить и установить мощные ворота. С правой стороны мы обнаружили две небольшие комнаты метров по 25–30. В одной будет операторская, во второй необходимая аппаратура. Первый зал, в котором мы сейчас находились, был ещё больше второго, тут без труда разместятся и машины, и необходимые

комнаты, которые тут ещё предстояло возвести. В этих комнатах будут и склады, и лаборатории, и вспомогательные помещения. Если потолок в зале, где будут установлены ворота, был где-то метров 15–20, то в первом зале крыша частично отсутствовала, скалы не полностью накрывали это нереально огромное помещение.

Ну и ещё два небольших помещения, откуда на нас выбежали ящерицы. Из одного вниз уходил довольно таки большой проход. Со всеми мерами предосторожности мы его осмотрели. Спуск около 10 метров и шириной около 5 метров и ещё одна комната площадью около 50 метров. Там темно, как у негра в одном месте, и довольно-таки прохладно, и очень много костей, видимо ящерки любили там прятаться от жары. Везде, во всех помещениях пол был из камней или скалы, песка нигде не было.

– Ну, что скажете, господа учёные? – спросил у них Туман, когда мы все собрались в первом большом зале.

– Нам всё очень нравится, – сказал Георгий, – осталось только тут всё в порядок привести, комнаты сделать, ремонт, электричество, воду и двери.

– Да фигня вопрос! – воскликнул Степаныч. – Про крышу забыл, – ткнул он пальцем в небо. Точно, над нами крыши не было. – Щас я взмахну волшебной палочкой, и всё тут появится. Вы хоть представляете, сколько тут работы? Вы все, вояки, мля.

Всё, Степаныч начал заводиться. А если он заведётся, его уже не остановишь. Надо быстро его успокоить. Мужик он хороший, но бухтеть любит. Зато я точно знаю, лучше двоих этих стариков, его и дяди Паши, для стройки нет.

– погоди, Степаныч, – перехватил я разговор. Учёные притихли от такого напора нашего хозяйственника, но когда заговорил я, в их глазах зажегся огонёк, – мы тебе поможем. Людей у нас много, материал тоже есть. Чё ты кипятишься? Стены есть, крышу вон железом перекроем и заделаем всё. Надо будет только тут пеноблоки установить и несколько огромных дверей железных сварить.

– Забор вокруг этих скал я беру на себя, – поднял руку как школьник Туман, – вкопаем столбы, сеткой обнесём, прожекторы установим, никто близко не сунется. В маленькой комнате одной сделаем пункт охраны, во второй небольшую столовку разместим. Найду пацанов покрепче, если не удастся в стенах проход пробить, отступим наружу и стену сложим ещё одну. Шапка вон скалы прям сверху нависает.

– Да вы представить не можете, сколько тут работы, – продолжал бухтеть Степаныч.

– Короче, сколько тебе надо человек и времени, – уже я начал закипать, – чтобы тут максимально быстро всё сделать? С учётом того, что нарисованный план помещений у тебя будет на руках. Материалы тоже все будут в достатке, город рядом, всё будут привозить по первому требованию. Апрелью я скажу, он выделит тебе грузовик и закупщика, который будет в твоём распоряжении. Надо будет, дадим два закупщика.

Степаныч задумался, обвёл взглядом этот первый зал, вышел на улицу, покрутил башкой и подошёл к нам. Мы все стояли и терпеливо его ждали.

– 60 человек и месяц.

– Договорились, – согласился я, – через месяц спрошу с тебя.

– Не бойсь, – повеселел Степаныч, – всё будет тип топ.

– Значит так, – снова сказал я, – Крот, Риф и ещё несколько человек остаётесь сейчас тут. Ваша задача господа учёные, нарисовать тут план всех помещений, которые вам тут нужны. Туман, оставайся тоже, думай про охрану, как и что, где закрепить, установить и так далее, потом назначишь сюда людей. Если надо, метнитесь в город, привезите себе чё поесть. У вас, – я снова показал рукой на стоящих кучкой учёных, – время до вечера. Меряйте шагами, рулеткой, чем хотите, но план помещений нарисуйте. Он, – моя рука показала на Степаныча, – рассчитывает необходимое количество строительного материала. Советую вам не ошибаться и сразу думать, как и что вам надо. Думаю, что многие вещи вы можете взять с базы, где сейчас нахо-

дятся ворота. Под какое количество людей это всё будет рассчитано, меня не волнует. Как и что тут будет, меня тоже не волнует, ваша задача рассчитать, а потом быстренько вернуться к ремонту ворот. Вы должны починить свою аппаратуру, подключите наших профессоров, возможно, они смогут вам чем-то помочь. Когда тут закончат ремонт, навалимся все, перевезём сюда всё, что вам нужно. Георгий, отчёты мне на стол каждую неделю. Вопросы?

– Мы с базы можем вообще всё брать? – робко спросил Георгий.

– Да, всё что угодно. Я прекрасно понимаю, что другие миры, это хрен знает что, и что из них может выйти сюда в наш мир, тоже никто не знает. Так что обезопасить всё максимально. Чтобы ни одна зверюга, зараза или зелёные человечки не вырвались из того зала, – я ткнул пальцем в сторону второго зала. – Туман, это на тебе уже. Минируйте, бронируйте, огнемёты ставьте, что хотите, делайте. Считайте, что оттуда могут выбежать динозавры и ваша задача будет их сдерживать. Либо зараза какая, значит надо всё делать герметичным и сжигать там всё к едрене фене в случае опасности.

– Понял, – кивнул он.

– А вас я предупреждаю сразу, – снова обратился я к учёным, – никакой самодеятельности чтобы не было. Не дай бог, я узнаю, что вы сами открыли ворота, или сюда к нам проникла какая зараза или тварь, обложу всё лично взрывчаткой и взорву. А вас отправлю коров пасти, если вы живые останетесь. Всё ясно?

– Ясно, – дружно ответили учёные.

– Макар, личка, поехали в город, – продолжил я. – С трупами ящеров и сгоревшей машины сами тут разберётесь. Если надо, вызовите кого, старший Туман.

Погрузившись с пацанами в Плаща, поехали в Таус. Уже отъезжая от пещеры, где будет институт, я увидел, как Крот подогнал к убитой второй ящерице свою Тойоту, а Риф шустро разматывает лебёдку. Сейчас подцепят и отволокут в сторону подальше. Вот пир-то сегодня тут у зверюшек ночью будет. А забор тут нужен обязательно, да света побольше. Но это уже пусть Туман тут рулит.

Глава 6

14 февраля

Я собрал большое совещание, надо было обсудить все наши дела в ГДЛ, решить проблемы, если они были, да и так поговорить, что у нас к чему. Ребята собрались, как я и сказал, к 11 часам.

– Игорь, что у нас с тачками для полицейских, с машинами из этой базы, да и вообще?

Игорь кашлянул, достал из папки, которую принёс собой, несколько листков и начал говорить.

– По тачкам из этой базы в зимнем. Вы там когда воевали, вам крупно повезло, что те два бензовоза Ман, которые там стояли, были пустые. Изрешетили цистерны, конечно, хорошо, были бы наполовину полные, рвануло бы там всё очень хорошо. Грузовики пострадали, конечно, но ремонтом мы уже занимаемся. Бензовозы оставим себе, наш нефтяник на них сразу лапу наложил. Дальше, у нас есть 12 обычных военных хаммеров и три бронированных. Бронированные пострадали очень сильно.

– Это да, – согласился я, – лупили по ним хорошо.

– Ну да, оно и видно, – хмыкнул Игорь. – Из трёх соберём один, будет на ходу, остальные пустим на запчасти. Из обычных 12 хаммеров в строй введём 8 штук. Что с ними делать?

– Тачки специфические, – сказал я. – Кирилл, продаваться будут они в салоне?

– Будут, – уверенно ответил директор салона.

– Погодите, – взял слово Туман, – зачем их продавать? Давайте мы их себе все оставим. Мы вчера на патрулях ездили пещеры эти разведывать, а будем в такие поездки на хаммерах ездить. Машины хорошие, надёжные. наших отечественных тигров нам тут взять негде. Пусть эти и будут, по оазисам распределим и всё.

– Поддерживаю, – сказал Риф, – от парочки в речной я не откажусь. У нас есть там, конечно, корпоративные Аутлендеры, хаммеры в боксы загоним, и пусть стоят. Нет, нет, да приходится нам кататься по окрестностям.

– Нам в Новый тоже парочку, – буркнул Большой, – оазис большой, ездить много приходится. Аутлендеры, конечно, хорошие машины, но бывает так, что дорог совсем нет. И наши мицубиси периодически на ремонт встают, а у хаммеров точно подвеска надёжнее.

– Да и нам в облако кататься за машинами они пригодятся, – сказал Туман. – Как раз 4 штуки останутся, и тут, если что, по окрестностям ездить. 2 нам, 2 Страйку в оазис разборку.

– Не откажусь, – кивнул Страйк, – самое оно ими тачки оттаскивать из рядов.

– Хорошо, – согласился я, – решено. 2 хаммера в речной, 2 в новый, 2 сюда и 2 Страйку. Бронированный этот здесь в сервисе пусть стоит. Пригодится рано или поздно. По реке вниз на разведку пойдём, вот и погрузим его на баржу. Дальше, Игорь.

– 4 больших фургона и две фуры, включая нашего красавчика, тоже оставляем себе. Один фургон с холодильником. Их Вертолёт наш себе уже приватизировал, – Игорь, улыбувшись, кивнул на нашего директора оптовой базы.

– Не, ну а чё? – откинувшись в кресле, сказал Вертолёт. – Продуктов всё больше и больше нужно развозить. Где я вам машин столько возьму, а тут четыре фургона как раз кстати. Фур бы мне ещё несколько в Руви возить продукты.

– Сейчас вернёмся к этому, – ответил я. – Дальше, Игорь.

– Нашим полицейским сделали и передали 5 бмв, и Бондарев хочет забрать три трёхдверных патруля, которые вы так же на базе захватили. Только просит их городскими сделать, люфт подвески убрать, подшаманить и перекрасить, само собой. Отдаём? Вернее, продаём им?

– Да, пусть полицейские на них ездят, – ответил я, – сделайте, как они хотят. У нас остаётся один пятидверный патруль?

– Да.

– Его можно продать в салоне, – подал голос Кирилл.

– Красьте и продавайте, – сказал я. – Страйк, притащи из своего облака несколько таких же трёхдверных патрулей. Есть там у тебя такие?

– Встречаются.

– Если сейчас мы эти три трехдверных патруля превратим в городские машины, то у нас останется резина и детали для лифта подвески на три машины. Вот и пусть в сервисе их сделают и в салон к Кириллу, думаю, найдутся те, кто захотят себе такие подготовленные тачки, только позлее их сделайте. Можно даже крышу срезать, например, и дуги, как на Врангеле, с мощными фарами поставить.

– Красивые будут тачки, – улыбнулся Кирилл. – Трёхдверный джип кабриолет, купят точно.

– Сделаем, – кивнул Страйк и сделал себе пометку в блокноте.

– С Поршами этими что? Которые угнали, и которые мы на базе этой нашли.

– Вернули владельцам, как ты и сказал, – ответил мне Туман.

– Хорошо, всё правильно. Нам чужого не надо.

– Док, с ребятами ранеными всё нормально?

– Да, – встрепнулся он от моего вопроса, – всех разместили, за всеми уход, всё как полагается. С телами погибших... – он замолчал.

– Мы поняли тебя, – ответил я.

Тела у нас тут не хоронили, их сжигали, кладбищ в этом мире нет.

– Имена погибших уже на памятнике выбивают, – сказал Туман, – всё будет красиво.

– Хорошо. Страховка? – посмотрел я на Георгича.

– Выплаты все сделали, списки составили, всё отработано, тут можешь не волноваться.

– Там ещё мотоциклы и квадрики на базе этой были, – вспомнил я про эту технику.

– Да, 10 кроссовых мотоциклов, 8 скутеров и 9 квадроциклов. Вся техника хорошая и новая, – тут же ответил Игорь. – Что с ней делать?

– Идеи есть, мужики? – спросил я у своих друзей.

– Да чё тут думать? – тут же сказал Туман. – Себе всё оставляем. В других мирах нам эта техника вся пригодится, если, конечно, наши учёные их откроют. Не вижу смысла их продавать. Можно парочку мотоциклов или квадроциклов отдать на аэродром, откуда мы алюминий возим. Но это надо у Кузьмы с Потеряшкой спрашивать, они там рулят распилом.

– Займись, Валер. Всё оставляем себе.

– Хорошо.

– Есть ещё два грузовика с десантным отсеком – продолжали Игорь – и два мы таких своих строим. Будет нам пустынная БМП из грузовика.

Я кивнул.

– Ну как у вас дела Борис Петрович? – обратился я к Вертолёту – как там ваша торговля продвигается?

– Да нормально всё с торговлей, – эмоционально взмахнул он руками, но увидав наши улыбки, тут же опустил их, и, положив на стол, сцепил в замок, чем заставил улыбаться нас ещё больше.

Его привычку махать руками при разговоре знали все, и эта его кликуха, Вертолёт, прилипла к нему прочно и навсегда. Если у большинства ребят позывные или клички были с чем-то связаны, то увидав при разговоре Борис Петровича, сомнений, почему его зовут Вертолёт, ни у кого не оставалось.

– Смешно вам, да? – начал он улыбаться он в ответ. – Ну вот лучше мне так, когда я руками размахиваю.

– Да вы не стесняйтесь, Борис Петрович, – сдерживая смех, сказал я ему, – только рядом сидящих не зашибите.

На весь мой кабинет раздался дружный хохот. Да и Борис Петрович сам сидел и смеялся.

– Ладно, – вытирая слёзы от смеха, спустя минуту сказал он, – продолжим. Итак, по нашей базе. Торговля идёт, и идёт неплохо. К нам ездят фуры из Киженья, Руви, Нового, Хозяйственного и оазиса разборки. Плюс в последнее время стали появляться фургоны и грузовички. 25 фургонов, которые у меня в подчинении, заняты развозкой постоянно. Но, как обычно, машин не хватает. В Руви так точно. Киженьцы сметают рыбу, как очумелые, как будто там одни китайцы живут. Все поставки расписаны на пару недель вперёд. Хорошо, что сейчас поезд появился.

– Извините, что я перебиваю, – взял я слово, – может нам построить небольшой вокзал для погрузки около базы и грузить всё это на проезжающий поезд? Внести изменения в расписания, сколько там времени понадобится на погрузку?

– Уже всё сделано, Саша, – улыбнулся Вертолёт, взмахнув руками, – в километре от базы построили небольшой перрон, и туда под погрузку ездят фуры наши. Подъезжает поезд, быстро погрузчиками паллеты загружают в вагоны и всё, поезд едет дальше. Погрузка занимает полчаса максимум. Мне бы штуки три фуры с холодильниками или фургонов штук пять. В Руви есть возможность возить свежие продукты, овощи и фрукты. А когда они просто в холоде перевозятся и заморожены, это две большие разницы.

– Туман, – посмотрел я на него.

– Это к Грачу всё, – тут же перевёл он стрелки на него.

– Грач сейчас в больнице с ранениями, Валер, – парировал я. – Он твой зам, так что занимайся холодильниками. У паровоза, я так понимаю, рефрижераторы есть?

– Есть там пару вагонов, – ответил Вертолёт. – Киженьцы сказали, надо будет, ещё из облака вытащат таких. Машины нужны с холодильниками, рефрижераторами.

– Да понял я, – кивнул Туман, – будем искать и вытаскивать.

– Вы нам, Валер, хоть сами фургоны таскайте, – добавил Игорь, – пусть у грузовика кабина в хлам разбита будет, но, если есть холодильник, спереди нарост такой, тащите, будем ремонтировать, ставить на другое шасси и отправлять либо Борис Петровичу, либо на продажу.

– Понял, – вздохнул Туман, – где бы ещё столько холодильников взять.

– Ладно, не бубни, бубнило, – улыбнулся я, наблюдая, как ворчит Туман. – Что-то ещё надо? – спросил я у Вертолёта.

– Да всё в принципе, – пожал он плечами. – Персонал мы набрали. Кое-что там доделали и переделали. Машины приезжают, грузятся и уезжают. Не, всё путем. Мясо змеиное на ура идёт везде, – взмахнул он руками так, что сидящий рядом Страйк еле успел увернуться, – распробовали его. Тонны уходят влёт.

– Как бы их такими темпами не истребили, – покачал я головой.

– Не истребят, – уверенно заявил Риф. – Парашютисты делали несколько облётов вдоль реки, змей там тысячи, так что на наш век хватит. Там клубки их просто, десятки клубков. А вырастают они, сами знаете, до каких размеров.

– Это да, – покивали мы головами. Какие из них вырастают монстры, мы все видели и ловили их сами, и даже пострелять по ним успели.

– А как дела с рыбзаводом? – спросил я у Евгена, директора нашего рыбного завода.

– У нас тоже всё хорошо, – кашлянув и вмиг став серьёзным, ответил он, – за последний месяц открыли ещё несколько цехов. Горячего и холодного копчения, цех по засолке и цех по консервированию рыбы в железные банки.

– Консервы появились? – удивился я.

– Да, в Новом оазисе из оборудования, которое купили у Киженьцев, группа товарищей открыла небольшой заводик, штампуют из алюминия, который покупают у нас, различные

емкости, в том числе и банки для консервов. Приехали к нам, предложили сотрудничество, я согласился, в итоге теперь у нас получается вот такое, – он нагнулся, поднял с пола свой увесистый портфель и, поставив его себе на колени, вытащил на стол 4 банки рыбных консервов.

– Круто, – загомонили ребята, рассматривая банки.

– Может нам и змеиное мясо так начать консервировать? – спросил я, крутя в руках небольшую алюминиевую банку с рыбой.

– Цех уже строим, – ответил Евгений, – недалеко от рыбзавода, чтобы запах рыбы не перебил вкус змеиного мяса.

– Да у вас там целый заводиче, – засмеялся Туман.

– Ну да, – не стал тот отрицать, – зато у нас теперь консервы есть, и должен вам сказать, что их ингредиенты подобраны таким образом, – постучал он пальцем по банкам, – чтобы они действительно были вкусные, ну и плюс вырос срок хранения. Так что за качество товара я могу ручаться. Поставки по местным магазинам уже начались.

– Отходов много с производств после разделки остаётся? – неожиданно спросил Апрель.

– Хватает, конечно. Но у меня технолог есть, он раньше, так же как и я, на рыбном заводе работал, только по другому направлению. Есть такой метод, ферментализ называется. Это метод, при которых рыбная масса перерабатывается с помощью специальных ферментов. В результате чего отходы превращаются в полужидкую субстанцию, которую без ущерба можно сливать в реку, об экологии мы заботимся, не хотелось бы испортить всё, как в том мире. Ну и плюс – это неплохой корм для тех же рыб. Так же мы построили два больших бассейна, люди Рифа помогали, там разводим мальков, и будем выпускать их в реку, чтобы популяцию не нарушить. Змеям же надо чем-то питаться. Рыбную муку сейчас начнём делать, и рыбий жир тоже.

Обалдеть просто, я, честно говоря, был поражён размаху нашего завода. Посмотрев на Георгия, увидел его хитрый взгляд, он так подмигнул мне ещё. Типа, помнишь, ты хотел завод продать этот рыбный, а я не дал. Вот теперь смотри, сколько всего там накрутили. Потом у него про доход спрошу.

– Так что развиваемся, строим, – продолжил Евгений, не заметив наши перемигивания с Георгием, – рыбы и консервов будет много. Накормим всех.

– Скоро так ведром можно будет рыбу из реки черпать, – засмеялся Апрель.

– Возможно, – улыбнувшись, кивнул Евгений, – но вы же хотите себе на островах дома построить и на рыбалку туда ездить. Вот и будет вам рыбалка от души. Никто в обиде не будет, мы конечно и малой части рыбы из реки не вылавливаем. Проводили мы кое-какие исследования, рыбы очень много в реке, но лучше заранее всё сделать, чтобы потом с носом не остаться. Когда она там кончатся начнёт. Надо будет, начнём змей подкармливать и выращивать, чтобы они тоже не исчезли. А то, насколько я знаю, у Рифа уже две баржи на охоту за ними ходят.

– Да, – подтвердил Риф, – мясо все распробовали. Тонны заказывают закупщики Бориса Петровича. Народу-то сколько в этом мире проживает, а из этого змеиного мяса всё подряд делать начали: и колбасу, и котлеты, и различные мясные изделия. В том мире у нас что было в основном? Свиная и говяжья, а тут вон ещё змеиное мясо появилось. Баранину и овец у нас тут не очень жалуют, хотя тоже покупают. А змей помимо того, что поймать надо, еще привезти и разделать необходимо. Да и кожа их тоже спросом пользуется. Вот у меня 4 экипажа на баржах и занимаются их ловлей.

– Почему 4? – тут же спросил Славка.

– Смены, – пояснил Риф, – не могут же люди без выходных работать.

– Как там япошки наши? – спросил я у Евгения, вспомнив про них.

– О, – улыбнулся он, – япошки молодцы, кто где работает. Некоторые ушли на другие производства, кто-то суши-кафе открыл, должен признать, вкусные получаются. Лопочут что-

то по-своему и улыбаются всё время. Но русский язык учат, некоторые уже балакают по чуть-чуть по-нашему. Матерится уже все умеют.

Мы засмеялись.

– Да-да, – вставил свои пять копеек Ванька, – у нас вон в Таусе двое земляков нашего Ватари суши-кафе открыли. Народ туда толпами идёт, такими темпами они сеть таких закусок откроют. Съездите как-нибудь, очень вкусные у них суши получаются.

– Съездим обязательно, – кивнул я. – Вадим Евгеньевич – обратился я к нашему нефтянику – что у нас по добыче Блюра, его переработке и доставке на заправки и куда там надо.

Вадим Евгеньевич тут же собрался, сел за столом прямо, кашлянул и начал говорить.

– По добыче Блюра ситуация следующая. В данный момент у нас две скважины, Блюра в земле полно. Для наших потребностей это более чем. Нашли ещё две скважины, пока выставили охрану около них, чтобы никто не смог качать. Завод у карьера достаточно успешно и быстро перерабатывает Блюр в смазку, масло и что нам необходимо. Техника для развозки всего этого у нас есть, пока хватает. По моему распоряжению в хозяйственном оазисе открыли небольшую заправку на две колонки и там же есть различные масла для техники. Все взаиморасчёты производим вовремя. Отчёты я скинул в нашу бухгалтерию – он посмотрел на Георгича, тот молча кивнул – всё больше и больше машин переходит на наше топливо, даже несмотря на то, что Блюр дороже, как у нас и была договорённость с нефтяниками, которые обычную нефть качают и делают из неё привычный всем бензин и солярку. Цены не задираем, всё по соглашению, прибыль потихоньку растёт. Так же наладили поставки в Кижень. Больше всего они покупают смазки и масла. В принципе всё – пожал он плечами – заправки гостиницы тоже продают всё подряд. Но поток машин ещё не большой, будет больше машин, будет больше прибыли. И нам так же нужны инструменты и оборудование. Качалки требуют постоянного ухода и обслуживания.

– Ну и хорошо, – обрадовался я. – Кирилл, что у тебя с продажами?

– Замечательно всё, – ответил директор автосалона. – Продажи идут, тачек, как обычно, не хватает.

Я улыбнулся.

– Много не хватает-то?

– Ну, примерно машин 200.

– Фигасе, – присвистнули мы разом.

– Легковые, – улыбнулся Кирилл. – И штук 100 надо грузовиков и фургонов ещё. Ну, это совсем прям грубо. Киженьцы толпами ходят с чемоданами набитыми деньгами, я уже заказы распределяю, 50 процентов местным, 50 процентов им, а то бы они уже всю очередь скупили.

– А чё так мало то? – воскликнул Апрель. – 200 легковушек всего.

– Это на пару дней, – ответил Кирилл.

Мы снова ахнули. А у меня аж глаз задёргался.

– Как это, на пару дней? – сглотнув, спросил я.

– Ну, считайте сами, – начал загибать пальцы Кирилл. – В Кижене населения сколько человек?

– Под 20 тысяч, вроде, Иван говорил, – ответил я, уже понимая, к чему он клонит.

– Вот, – кивнул Кирилл, – пусть там взрослого населения прям совсем грубо 15 тысяч человек. Пусть половина из них готова купить машины. Ну, пусть две тысячи, ну три. Но они готовы купить их завтра, понимаете?

Тут-то мы и притихли, понимая какой объём машин нам нужно подготовить и продать.

– И это только те, кто готов купить завтра, – продолжал выкладывать нам всё Кирилл. – А не забывайте про производства, им тоже нужны разъездные машины, грузовики и фургоны. Я тут даже посчитать не могу, сколько машин нужно. Плюс у нас благосостояние народа растёт, Венецианцы эти, полторы тысячи человек, пусть 100 человек, но тоже готовы купить. У меня

заказов амбарная книга. Те пару десятков сервисов, которые у нас в Таусе есть, не могут перекрыть весь спрос на автомобили. Ну 30, ну 50 машин в месяц они починят, в чём я глубоко сомневаюсь. Реально нам нужно пару тысяч машин, тогда мы чуток спрос удовлетворим. А через месяц, два, три тех, кто будет готов купить автомобиль, будет ещё больше. Через полгода, год люди захотят обновить тачку, будет вторичный рынок, ну и где им такое количество машин взять. С мотоциклами проще, а вот с автомобилями ситуация не очень весёлая.

– Нда, – почесал я затылок и посмотрел на директоров сервиса.

– Саня, даже не думай, что мы тебе 1000 машин выдадим, – тут же выставил перед собой руки Игорь, – сервис и так круглосуточно работает. У нас уже инструмента для работников не хватает. Я остановил набор сотрудников. Сейчас тютелька в тютельку всё, будем набирать ещё людей, они буду без дела сидеть.

– Много чего не хватает-то? – спросил я.

– Да дохрена чего, – в сердцах сказал Игорь. – Каждый из вас был в сервисе хоть раз в жизни в том мире. Вот и покопайтесь в своей памяти и вспомните, что вы там, у слесарей, маляров, сборщиков и разборщиков видели на рабочих местах и верстаках. Да у того же дяди Васи в гараже или у отца вашего, например.

– Кучу инструмента на стене, – тут же сказал Туман.

– Тиски, компрессоры, – добавил Апрель.

– Различный пневмоинструмент, подъёмники, всякие болгарки и дрели, – сказал Георгич.

– Вот! – поднял вверх указательный палец Игорь. – А тут я вам где это всё возьму? Рожу? Это там пошёл и купил в магазине или через интернет заказал, и тебе привезут хоть с завода, хоть с оптового склада. Только тут этого нихрена нет и не будет. У нас вон инструмент уже весь деланный переделанный. Одна болгарка на две бригады, и охраняют её, как Английскую королеву, слесаря к себе её привязывают, чтобы не спёрли.

Все засмеялись.

– Чё вы ржётё? Я вам на полном серьёзе говорю. Закупщики уже город вверх дном весь перевернули, в Руви ездят через день, только там таких своих хватает. Негде взять инструмент, негде.

– У меня такая же проблема, – добавил дядя Паша, а сидящий с ним рядом Степаныч закивал головой, – нам тоже дофига чего надо для строительства. Тот же самый инструмент, у Киженьцев есть, конечно, что-то, но это капля в море, у них больше по бытовой технике облако. Ко мне даже городские приезжали, ну которые посёлок этот строят, хотели инструмент на прокат взять. А мы с чем работать будем? Сейчас в новом оазисе стройка ещё идёт, в речном Риф с портом, в хозяйственном Семёновна очередной коровник строит. Негде инструмент взять, и облака нет, чтобы там всё было, лобзики всякие, дрели, шуруповёрты и так далее и тому подобное. Если честно, то с инструментом жопа.

– Вот, – ткнул пальцем в дядю Пашу Игорь, – точно и емко. Я бы даже сказал, жопище полное, хотя такого слова нет. Так что не требуй от нас тачек, у меня люди не могут руками выпрямлять там всё, сверлить и отрезать. Дашь инструмент – будут тебе тачки.

– Перевёл стрелки, да? – передразнил я его.

– Я тебе сказал, как есть.

– Нда, – вздохнул я полной грудью, – сколько вы сейчас тачек-то можете делать в месяц?

– Ну 150, ну 170 машин в месяц и всё, потолок, – ответил Игорь, – причину я тебе только что объяснил. Стоянки вон не забиты, но плотненько машины стоят, мы уже выбирать стали, какие там тачки не очень битые, чтобы возни с ними меньше было. Нет инструмента – нет тачек, но мы стараемся.

– В сервисе по обслуживанию машин, – начал говорить Ваня, – через пару месяцев очереди начнут появляться на обслуживание. Будет как в советское время. Машин всё больше

и больше становится, нам бы расширяться и ещё один сервис построить, только инструмента нет. Люди есть, а инструмента нет, а современные тачки, сами знаете, без хорошего инструмента качественно не починишь. В Кижене вон сервис открыли, туда часть отдали, там тоже машины обслуживают, пока ребята справляются. Но представьте, что будет, когда в Кижене будет не 100 машин, как сейчас, например, ездить, а несколько тысяч. Да и у нас в Таусе... – он покачала головой, но мы его поняли.

– А у нас с каждым месяцем их будет всё больше и больше, – сказал я, уставившись перед собой, – а инструмент взять негде.

– В гаражах пару мужиков уже смекнули, что на инструменте можно бизнес делать, – засмеялся Апрель, – повесели объявление «инструмент напрокат». Та же дрель 100 лин в час. Сидят, бамбук курят. Неплохо так зарабатывают. Или болгарка или сварить там чё, всё есть. Мы у них купить его хотели, они не продали.

– Я бы тоже не продал, – сказал я, – так же в аренду давал.

– Все хитрожопые такие, я посмотрю, – крикнул дядя Паша, – только нам от этого не легче. Тебе про строительную технику рассказать? Или ты и сам всё знаешь?

– Да знаю я, – отмахнулся я от него, – там тоже жопа.

– Ну, тогда я всё сказал, – улыбнулся дядя Паша и откинулся в кресле.

– А хорошие новости ещё есть? – спросил я.

– Есть, – взял слово Георгич, – деньги есть, долгов нет, со всеми рассчитались. Зарплаты выплачиваются вовремя, есть премии, есть стимул за часы работы и за риск, никто не в обиде. Но можно зарабатывать ещё больше, только тебе только что причину объяснили, почему это невозможно. Деньги все в банке лежат, под проценты, крутим помаленьку. Ах да, вот ещё, – спохватился Георгич и положил на стол небольшой дипломат.

– Из змеиной кожи? – кивнул на кейс Туман.

– Ага, 650 лин, но качество великолепное, – щелкнули замки на кейсе. Георгич открыл его и вытащил оттуда пачку конвертов: – Так, это тебе, – протянул он первый конверт Апрелю, – это тебе, тебе, держи Саш, – кинул он мне конверт по столу.

Зашуршали вскрываемые конверты. Моему взору предстала обычная пластиковая карточка, на ней было написано «Шеф».

– О, именная, – обрадовался Апрель, рассматривая свою карточку.

– У меня тоже «Туман» выбито, – сказал Валерка, крутя свою в руках.

– А у меня «Колун», – хихикнул Дима.

Карточки были в наших цветах, надпись «ГДЛ», цифры, отдельно на бумажке пин-код. Так же в конверте была ещё одна бумажка, там была указана сумма.

– Чё за деньги на бумажке? – спросил Степаныч, крутя в руках свою карточку.

– Сумма, которая в данный момент там на карточке. Это ваша последняя зарплата, за февраль. Выплата через неделю, но я решил вам сюрприз сделать.

У меня на бумажке была написано 30 тысяч. Фигасе у меня зарплата, а я и не знал, что уже столько получаю.

– Крутяк, – крикнул Дима, – это теперь можно нал с собой не носить?

– Можно, – ответил Георгич, – по распоряжению мэра каждый магазин, каждая торговая точка в течение этой недели должны быть оборудованы терминалом по приёму карточек. Плюс ваши карточки привязаны к номерам ваших телефонов. Короче, всё как было в том мире. Завтра к нам сюда привезут терминал из банка, поставят, кому надо, смогут снять деньги, а так да, везде можно оплачивать по карточке теперь. Наши точки все уже оборудованы, можете не волноваться. Работает уже во всех оазисах, интернет везде протянули. Такие карточки завтра получит каждый работник ГДЛ, терминал свой мы поставим на первом этаже, если кому надо будет с карточки на карточку деньги перекинуть, ну и само собой через интернет так же и переводить, и оплачивать можно будет.

– Ну, теперь заживём, – обрадовано произнёс Туман.

– Активируйте их только, – вновь сказал Георги́ч, – там на листочке смс, по номеру отправьте и всё, вам придёт уведомление, и можно пользоваться сразу. Ну и, если надо, со своих счетов можете по звонку в банк, назвав пароль, переводить деньги на карточку. Лимиты у всех я выключил.

– Что за лимиты? – спросил дядя Паша.

– Когда деньги на карточке закончатся, чтобы ты не смог больше потратить, чем там было.

– Во, правильно, – улыбнулся дядя Паша, – а то моя старая точно сольёт всё в первый день. Мне можно её карточку получить?

– Нет, каждому в руки, а потом уже, если надо, сами у своих жён заберёте. Вот вам, – он достал из портфеля лист и положил его на стол, – расписывайтесь каждый в получении карточки, я его завтра в банк отвезу. Вся зп теперь будет на карточки приходиться, а то мы с этим налом замучались уже. Сюда-то ладно, а как в оазисы вести, так у Тумана приходилось охрану брать. Да и запишите номер банка: 97550010, это на всякий случай, круглосуточная поддержка карточек.

– Это да, – подтвердил наш главный безопасник, – суммы не маленькие, бывало, приходилось перевозить. А сейчас кнопку нажал, бабосы упали, смс пришла.

– Точно, – засмеялся Георги́ч.

– Риф, у тебя-то там что? – спросил я у него.

– Ну, давайте по порядку, – ответил наш главный по тарелочкам, вернее по речному делу. – Мы построили две башни, трудноато оказалось, я думал, легче будет. Долго мучились с установкой опор на речное дно, пока нам Венецианцы не подсказали, как их там крепить. Не знаю, помните или нет, но нам всего необходимо построить 10 таких башен. 5 наших и 5 штук этих ребят, которые базу отдыха на острове строят. Я им выделил отдельный причал, там разгружают всё необходимое им для строительства, оттуда же и грузят на баржи. Они купили у нас ещё одну баржу и несколько катеров, всё в отчёте у тебя на столе. С экологией они не обманули, вырубает только те деревья, которые им точно мешают, и ничего нельзя сделать. Я был у них там, пару вековых деревьев они спиливать не стали, построили дом вокруг них. А вообще круто там получается всё. Ну и наши, кто посвободней, начали строиться на островах.

– Башни-то где построили? – спросил я.

– Одну – прямо перед портом установили, там навигация у нас теперь сидит, и одну установили в нескольких километрах от большого острова. Там заправка временная и небольшая мастерская. Лодок и катеров всё больше и больше становится, так что пусть будет, потом, если надо, ещё построим. Про то, что порт расширяем, это вы уже тоже знаете. Неделю назад мы начали расчищать место под марину только для частных лодок и кораблей. Народ с деньгами у нас есть, потихоньку начались заказы водной техники.

– Ну, всё к этому и шло, – кивнул я, – будут частные дома, будет и частный водный транспорт.

– Да. Там же и обслуживание, и механики, и мастерские, в общем, всё необходимое для стоянки и обслуживания. Так же скажу, что не хватает квалифицированного персонала для ремонта кораблей. Толковые люди у меня есть, но их мало. Новичков много, обучать приходится всему. Так же скажу, что не хватает инструмента и строительной техники, много надо, очень много.

Я поморщился как от кислого лимона.

– Да-да, Саш – увидав мою реакцию, сказал Риф, – это ещё толком вы сами все строиться не начали на островах. Это вам не дачи лепить в новом, где дядя Паша рулил всем. Там пошёл в соседний дом и взял на пару минут, что тебе надо. Тут расстояния побольше между островами-то чем пару шагов, на лодках не накатаешься за той же дрелью или бензопилой какой.

– А что с водной техникой? – задал я следующий вопрос.

– Мало её пока у нас. Вытащить катер или баржу, это вам не машину на лебёдке утащить. Да и зверюшки у нас в облаке покруче, чем ваши ящеры. Если человек в воду упал в облаке, считай, что он труп, эти под водой как пираньи какие накидываются.

– Потери?

– Бывают, конечно, – вздохнул Риф и погрузился, было видно, что ему неприятна эта тема, – но стараемся сильно не рисковать. Пару недель назад ещё один катер вытащили большой и позавчера Ракету уволокли другим катером. Приедешь, покажу тебе, на каких катерах мы в облаке наше ходим, – Риф улыбнулся и продолжил: – у вас есть Чёрные Плащи, а у нас есть чёрные катера.

– О как?

– Ага, – мы парочку катеров арканитом обшили, теперь ни одна тварь внутрь не попадёт, бронестёкла, решётки на окнах добавили, двери на мощных засовах. В общем, броневик на воде, ну и мощная лебёдка с гарпуном, как на китобоях.

– А гарпун-то зачем?

– Некоторые катера стоят очень удачно, только выйти наружу нельзя из-за тварей, которые катер облепляют и пытаются внутрь к нам пробраться. Вот и придумал у нас матрос один в такие катера из гарпуна стрелять, в рубку, например. Бывает, получается утащить его, как только из облака выходим, твари эти все за борт сигают. Ну и пострелять, правда, приходится очень много. Когда на десантном корабле идём, например. Маленькие лодки, двигатели – всё внутрь тащим, ребята прикрывают, другие грузят, в общем, весело бывает. Главное в воду не упасть, там шансов нет, правило 5 секунд не прокатывает.

– Что за правило 5 секунд? – спросил Дима.

– На кухнях в ресторанах и кафе еда, которая упала на пол, и ты успел её поднять меньше чем за 5 секунд, испорченной не считается, – хмыкнул Риф. – А у нас так не прокатывает. Сами знаете, человек в воде передвигается медленнее, чем на суше. Упал в воду – тебя сразу сожрут, кидай, не кидай круг, бесполезно, – Риф вздохнул. – Бывало так, что ребята себя подрывали, никому не охота на корм живьем идти, либо мы добивали, когда уже понятно, что всё.

Мы все замолчали, услышав эти его откровения, да уж, ребятки там у него, не то что смертники, но мужеством обладают незаурядным.

– Сколько у тебя бойцов, которые в облака ходят на катерах? – снова спросил я.

– 63 человека, этого достаточно. Туман смены делает им по две недели. Всего сейчас в речном проживает почти три тысячи человек. Это охрана, рабочие, механики, семьи их и так далее и тому подобное. Фирм там полно. Наших там около двухсот пятидесяти человек. Там же и садики уже открыли, и бары, и школу небольшую. Больница в Новом ближайшая, ну и расширяется Речной потихоньку всё равно. Народ прибывает и прибывает, острова заселят. Ещё больше народу будет. Техника чиниться и продаётся. Отчёт я тебе по электронке скинул.

Это да, отчёт Рифа я видел. За прошедший месяц продали 11 единиц водного транспорта, чистая прибыль с учётом всех вычетов почти 170 тысяч Лин.

– Георгич, а сколько всего у нас сейчас в ГДЛ людей работает? – с интересом спросил я. – Во всех оазисах и на всех предприятиях.

– 760 человек, – ответил он, – пару месяцев назад 500 было. Расширяемся постоянно: рыб завод, Кижень, Венец. Всех оформляем в штат. И рабочие, и обслуживающий персонал, и бойцы. Мощней ГДЛ структуры в Таусе нет, да и в Руви тоже.

– Под ружьём у нас почти 320 бойцов, – сказал Туман, – все обучены, экипированы, техники и оружия хватает. Кто-то охрана, кто-то в облака катается. Но стрельбище и физическая подготовка у всех одинаковая. Да мы периодически всех через облака пропускаем. И опыт, и обстрелянные будут. У Рифа вон только сменили ребят, которые в облака ходят. Но, конечно, есть профи, которые, кроме как в облаке ездить и палить по зверям, больше ничего не умеют. Такие у нас инструктора передают новичкам опыт, ну и командиры отделений, само собой.

– Слава богу, хоть вам инструменты не нужны, – выдохнул я.

– Чё это нам не нужны? – тут же встрепенулся Туман. – А казармы, полосы препятствия, ремонт всего этого, кто, думаешь, делает? Технику чинит? Дед мороз? Сами и строим все, и ремонтируем. У нас армия, считай, маленькая.

– И этот туда же, – вздохнул я, – ну, не знаю я пока, где столько инструмента взять. Чё вы мне талдычите про него все?

– Да мы так, для информации, – махнул рукой Туман.

Глава 7

Остаток дня пролетел мгновенно. Наше совещание длилось несколько часов, но, как ни странно, все по его окончанию были бодры, видимо, каждый впитывал информацию от другого, и всем было очень интересно, что происходит у нас в ГДЛ. Обсудили многое. С добычей арканита, гранита, мрамора у нас тоже всё было хорошо. Рейсы в Венец ходили постоянно, арканита, конечно, меньше было, чем хотелось, но, в целом, на какие-то свои нужды его хватало. Если уж Риф пару катеров умудрился им обшить, значит, есть поставки. Алюминий тоже поставляли, появилась ещё парочка фирм, которые, так же как и мы, занимались распилом алюминия и его доставкой для дальнейшей переплавки в Таус. Мы никому не мешали, пусть люди работают и зарабатывают. Одеядло полностью на себя не тащим, можно подавиться, или тебе помогут рано или поздно, если всё под себя подгрести и никому не давать работать.

Уже вечером, когда все разошлись, я сидел и просматривал отчёты на ноутбуке, и что-то он начал моргать и зависать. Только-только я въехал во все цифры, только себе отдельно таблицу сделал, как комп окончательно завис. Я его и так уже перезагружал пару раз, а тут прям хлоп, и всё, приехали.

– Оксана, – нажал я кнопку спикерфона.

– Да, Александр.

– Славку пригласи ко мне, пожалуйста, что-то у меня с компом.

– Да он тут, у меня тоже всё зависло.

Спустя несколько секунд открылась дверь в кабинет, и зашёл Славка.

– Дёргалось сначала всё, а потом зависло? Перезагрузка не помогает.

– Точно, – кивнул я, – знаешь, в чём дело?

– Кажется, догадываюсь, – задумчиво произнёс он и достал свой мобильный. Нажал пару кнопок и приложил телефон к уху: – Алло, Паш, ты где щас? Зайди прям сейчас в кабинет к Александру, тут по твоему профилю работёнка, ага, ждём.

– Ты же гуру в компах, – удивился я.

– Да тут посерьёзнее, – задумчиво произнёс Славка.

– Вирус?

– Сейчас узнаем, – ответил тот. – Сисадмин наш придёт, разберётся.

Ещё через пару минут ко мне в кабинет пришёл молодой парнишка.

– Можно? – ткнул он пальцем в мой ноутбук.

– Да, ради бога, – ответил я, вставая со своего кресла.

Паша уселся на моё место, хрустнул пальцами и стал быстро работать на клавиатуре.

Скорость работы его пальцев была нереальной, я просто офигел от того, как он быстро набивает какой-то текст, цифры, хрен их знает этих сисадминов.

– Всё, – откинулся он в кресле, оставив в покое мой ноут, – поздравляю, нас хакнули.

– Засёк? – спросил у него Славка.

Теперь этот Паша достал свой телефон, так же нажал несколько кнопок.

– Привет, Киса, – заворковал он в трубку, – про Годзиллу знаешь что? Знаешь? – протянул он удивлённо. – Ага, сервак наш на работе только что, я отбил, но взлом был. Сколько их? Двое? По айпи можешь адрес сказать? Нет? А как можешь? Конечно, отблагодарим, – он вопросительно посмотрел на меня, а я быстро кивнул головой. – Да-да, записываю, – Паша взял с моего стола ручку и листок бумаги, – ага, – кивал он в трубку, записывая то, что ему диктует эта Киса, – спасибо, за мной не заржавеет. Да-да, сегодня привезу вечером. Вот, – протянул он мне листок, – адрес того, кто взломал наш сервак. Их двое, именуют себя Годзиллой, с вас 300 лин.

– Ты офигел, Паша? – наехал на него Славка. – Это твоя работа защиту поставить.

– Я знаю, – спокойно ответил Павел, – только ты меня тогда не дёргай по всякой фигне, как обычно, и дай мне время написать программу. Я не виноват, что некоторые из пользователей, не знают с какой стороны к мышке подойти и куда нажимать на компьютерах. Найми людей, пусть они обучают, а мне дай спокойно с программой закончить.

Славка тут же сдулся, видимо, Паша ему всё верно сказал.

– Держи, – протянул я ему 300 лин, – спасибо. Адрес точный? – переспросил я, глядя в листок с криво написанным адресом в Таусе.

– Точный, – улыбнулся Паша, – эти Годзиллы уже не первый сервак положили. Не успели сетку по городу настроить, как появились уроды, которые хулиганить начали. То вирус пустят, то данные удалят все от нечего делать. Киса – это моя подруга, мы не встречаемся, – тут же пояснил он нам, как будто нам это было интересно, – она гуру в компах. Её тоже пытались хакнуть, она отбила атаку и засекла их адрес. Если хотите, можете к ним съездить для разговора.

– Хотим, – улыбнулся я, уже думая, как наказать этих хакеров недоделанных. – Их двое?

– Она сказал, да. Один не успел бы сделать то, что они творят. Наш сервак я восстановлю к завтрашнему утру и это, Слав, ну не дёргай ты меня сутки хотя бы, дай настроить всё. Тут антивирусов нет, с нуля всё писать приходится.

– Я понял тебя, – кивнул Славка, – иди, пиши свою защиту.

Пашка кивнул и вышел из кабинета.

– Поедете сейчас веселиться? – спросил у меня Славка, смотря на мой довольный вид.

– А ты как думаешь?

– Правильно, руки им сломайте, чтобы в другой раз неповадно было. Будь они чуть поумнее, Годзиллы эти, снесли бы нам все данные, а так просто погуляли по сервакам. Скачать они тоже ничего не успели. Пашка головастый парень, защиту сделает, никто больше к нам не проникнет и не взломает, с этим будь спок.

Славка ушёл, а я отправился в комнату охраны, где моя личка всегда сидела. Зайдя туда, увидел сидящих Собровцев и Сливу, троица что-то весело обсуждала.

– Ну, кто хочет повеселиться? – спросил я у них.

Три руки взметнулось вверх. Вот же, блин, засранцы, даже не спрашивают, чё делать надо, сразу готовы.

– Вот адрес, – показал я листок, – там два хакера, именуют себя Годзилла, несколько минут назад они положили наши серваки, наш сисадмин атаку отбил и узнал через свою подругу, где эти кренделя живут. Предлагаю поехать и сказать ребяткам, чтобы они больше не хулиганили.

– Когда едем? – тут же вскочил с дивана Слива.

– А мы с ними по-хорошему будем разговаривать, или лучше напугать до усрачки? – хитро спросил Клёпа.

– Лучше до усрачки. Славка им предложил руки сломать, чтобы больше неповадно было. Но, думаю, это лишнее.

– А давайте мы их в пустыню вывезем, – предложил Колючий, – ну и захват проведем, как в старые добрые времена, – он толкнул локтём Клёпу.

– Маски-шоу и выбивание дверей? – спросил Клёпа.

– У меня граната светошумовая есть, – тут же подключился Слива.

– Саня? – троица уставилась на меня.

– Можно и так, – кивнул я. Очень мне хотелось этих хакеров на место поставить. Пашка прав, только инет в городе появился, как тут же нарисовались умники, которые считают своим долгом что-нибудь сломать, показать всем, что они самые умные и хитрые. Вот и им надо показать, что так поступать не стоит.

– А давайте мушкетёров с собой возьмём, – предложил Слива, когда мы направлялись к машинам, – эти точно сильно напугают.

– Не переборщим? – остановившись около Кадиллака, спросил я. – С этими и разрыв сердца можно будет получить.

– Сам же хочешь до усрачки, – спокойно сказал Клёпа, – мы только сломать им что-нибудь можем и захват провести, а эти трое обязательно что-нибудь придумают.

– Да такое, – взял слово Колючий, – что эти двое именуемые себя Годзиллой, к компьютеру потом год не подойдут.

– Ага, заржал Слива, – сразу будут наши мушкетёры перед глазами всплывать. Только маски на лицо нам всем надо.

– Маски есть, – улыбаясь, сказал Клёпа, – лежат, ждут своего часа.

Ох, млять, учудят же мушкетёры точно что-нибудь. Ребята креативные, точно эти двое доморощенных хакеров поседеют после них. Но, с другой стороны, никто не просил наши серваки ложить.

– Зовите мушкетёров, – сказал я, решившись, – только в курс дела их введите. И это, предупредите, чтобы никто по кликухам своим друг друга не называл. Поедем, когда стемнеет, и тачки надо другие.

Поехали мы на патруле и на сонате Сливы. Мушкетёры сидели с довольным видом в патруле со мной, а я на них косился. На эту авантюру согласились сразу. Млять, не зря мы их взяли-то? Котлета сидит в обнимку с бензопилой на заднем сиденье с блаженной улыбкой, а у Упыря и Паштета в руках по большой кувалде. Оружие только у меня и лички. Вот нафига им кувалды? Хотя и Котлете бензопила зачем? Да ещё маски какие-то страшные нацепили себе на морды. Мы-то в обычных чёрных с прорезью для глаз будем, а эти в магазине каком-то купили себе.

– Вот их дом, – сказал Слива, когда мы остановились на краю города около небольшого частного дома, сверяясь с адресом на листочке, – точно, тут эти Годзиллы живут.

В доме на первом этаже был включён свет. В двух соседних домах света не было. Время 11 вечера, надеюсь, соседи крепко спят или, что ещё лучше, их вообще дома нет. Двинулись дальше по дороге и подъехали к этому дому с хакерами сзади, с чёрного входа. Выбрались из машин и собрались в кружок.

– Значит, так, – начал говорить Клёпа, – захват производим мы, никому не орать. Котлета, не вздумай свою бензопилу завести, и по кликухам друг друга не называйте. Входим, пакуем ребяташек, мешки на голову и в багажник, везём за город, там уже можно поговорить, как хотите. Всем всё ясно?

Все кивнули, а Котлета шумно выдохнул. Я так предполагаю, что он собирался с работающей бензопилой к ним в дом ворваться. Да Клёпа его обломал. О, улыбаться начал, видимо что-то придумал. Точно, стоит лыбиться, как маньяк.

Быстро перемахнули через ограду, потихоньку подошли к окну, в котором горел свет.

– Двое сидят, – шёпотом сказал нам Клёпа, быстро заглянув в окно, – тощий и жирный, оба за ноутбуками и чё-то жрут, пиццу, кажется. Слива, шумку свою оставь, пригодится ещё, есть другая идея, мы в дом проникнет и этих свяжем. Мушкетёры, вы сзади идёте. Пошли.

Подошли к чёрному входу, дверь оказалась даже не заперта. Нацепили маски, мушкетёры свои страшные маски натянули. Слива толкнул дверь, и вот мы внутри. Из комнаты, в которой сидели эти двое хакеров, доносились звуки стрельбы и звуки клавиатуры. В стрелялки играют, засранцы.

– Твой толстый, мой тощий, – прошептал Клёпа Колючему, – работаем.

Я даже глазом моргнуть не успел, как Собровцы метнулись в комнату к этим двоим.

– Лежать, уроды! – негромко стали кричать Клёпа с Колючим.

Войдя следом, я увидел, как оба Собровца подбежали к сидящим за столами и увлечённо играющим молодым парням. Сначала врезали по спинке стульев, да врезали так, что обоих

хакеров кинуло на стол, толстый врезался башкой в экран компьютера, где маячил большой кровавый монстр. Затем схватили их за волосы и буквально сдёрнули со стульев на пол.

– Ааааа! – заорали оба пацана уже лёжа на животе на полу.

– Заткнулись быстро, – рявкнул Паштет, я его по маске узнал, и рядом с головой тощего пацана в пол воткнулась кувалда, точно такая же опустилась рядом с башкой толстого.

Клёпа с Колючим уже сидели верхом на лежащих и связывали им руки за спиной.

– Вы чего, ребята? – запищал толстый.

– Тебе сказали заткнуться, – схватив его за волосы и пару раз ударив башкой об пол, зашипел на него Котлета, свою бензопилу он оставил в машине.

Тем временем, Паштет с Упырём уже принялись громить кувалдами комнату. Сначала они разбили оба ноутбука, потом столы, затем шкаф, оба крушили мебель только в путь. Ну а я-то чё стою? Я тоже хотел повеселиться. Слива вон уже шкаф отрывает от стены, и тот с диким грохотом упал на пол. Второй шкаф и полки мои. Их я просто прикладом автомата разбил. Млять, мушкетёры уже вещи по комнате раскидывают, Упырь направился на кухню, и оттуда раздался звон посуды. Собровцы поставили на колени хакеров, и те с большими от ужаса глазами наблюдали, как мы переворачиваем вверх дном этот домик. Оба ничего не понимали, у них только лица белые от страха были.

– Шевельнётесь или пикните – горло перережу, – приблизившись к уху тощего сзади, зашипел Колючий и приставил к его шее огромный тесак.

Клёпа оказался изобретательней, он сначала перед глазами толстого ножом покрутил, а только потом к шее его приставил:

– Весь жир тебе выпущу, если пикнешь, – отвешивая подзатыльник, сказал ему Клёпа.

Тем временем мушкетёры, судя по звукам, разгромили кухню, а потом начали дырять кувалдами стены. Вот они им зачем оказались. Один Котлета метался по комнате, не зная, чем заняться, я уже все вещи раскидал со Сливой, и тут Котлета, походу, увидел цель, он метнулся в ванную, оттуда раздался звук чего-то разбиваемого, затем к нам сюда вылетел вырванный с корнем умывальник, а за ним и толчок. И то и другое быстро оказалось разбито кувалдами. Потом Упырь метнулся в ванную и, судя по звукам, разбил ванную.

– Хватит, – громко сказал я, – уходим, этих двоих с собой.

Обоим бледным хакерам на головы тут же надели плотные мешки, и Собровцы, дёрнув их за связанные сзади руки, рывком поставили на ноги.

– Ааааа, – снова заголосил кто-то из них.

Тут же обоим прилетели мощные удары кулаками под дых, а Слива орущему ещё по ушам своими ладонями хлопнул. Крик тут же стих, а этих двоих скрючило, и толстый, не выдержав удара, повалился на пол.

– Поднимайся, жиртрест, – зашипел Клёпа и врезал ему пару раз ногой по туловищу. – Возьми, – сказал он подбежавшему Котлете. Они подхватили толстяка под руки и потащили к выходу.

Перед тем, как выйти из дома, я огляделся. Нда, вот оно выражение, Мамай прошёл. Всё разбито, раскурочено, все вещи и битая посуда валяются на полу. А из ванны, кажется, вода начинает выбегать, сейчас ещё и затопит всё. Котлета нашёл какие-то крупы на кухне и обильно их везде рассыпает.

– Толстого в легковушку в багажник, – коротко сказал я.

Жирного тут же засунули в уже открытый багажник, предварительно врезав ему несколько раз, куда попало, кулаками, связали ноги скотчем, тощего в багажник патруля, тоже врезали несколько раз и так же связали ноги.

Глава 8

Через пятнадцать минут езды мы были уже в километре от города около скал. Хакеров выдернули из машин, отволокли к скале, поставили на колени. Врубили дальний свет, сами встали около машин. Слива быстро разрезал им верёвки на руках и перерезал скотч на ногах, ну и мешки с голов их сдёрнул.

Оба хакера стали шуриться от яркого света фар.

– Жирный обосрался, – просветил нас подошедший Слива, – тощий штаны намочил, пока не обосрался.

– Щас всё будет, – услышали мы сзади голос Котлеты, и тут же завелась его бензопила.

Твою же мать. В свет фар шагнули трое мушкетёров. Упырь с Паштетом с огромными тесаками шли по бокам, а Котлета шёл с работающей бензопилой наперевес прямо на двоих пацанов. Оба молодые, лет по 20 с небольшим.

– Не убивайте! – заорал толстый и плюхнулся на колени.

– За что? Что мы сделали? – закричал, срывая связки, тощий, бухнулся на живот и стал руками и ногами молотить по песку. Всё, истерика началась.

– Глуши, – крикнул я спустя десяток секунд, когда Котлета уже практически приблизился к толстому.

Бензопила стихла. Тощий прекратил биться в истерике и быстро отполз к скале, следом с проворностью какой ящерицы подполз толстый.

– Им ноги сначала отпилить или руки? – басом спросил Котлета.

– Не надо, пожалуйста, не надо – залепетали оба, пытаясь вжаться в скалу.

– Вы действительно не понимаете, за что вас сюда привезли? – грозно спросил я.

– Нет, нет, правда, не понимаем, – снова заголосили оба.

– Серваки кто по всему городу рушил?

Судя по тому, как оба дёрнулись, попал я в точку.

– Вы своими хакерскими атаками много проблем серьёзным людям доставили, – продолжил я. – Они информацию потеряли, время своё, сейчас это всё восстанавливать надо будет. Взять с вас в качестве компенсации нечего, дома у вас бомжатник.

– Кроме вашей жизни, – добавил Клёпа. – Сейчас грохнем вас и бросим тут на съеденье диких животных. Или вы думали, что назвались Годзиллой, и вас все бояться будут? Или не найдёт вас никто? Это вам не тот мир, где с хакерами сложно бороться. Вас грохнем – другим уроком будет.

– Можем даже вам сначала ноги отрезать, и вы посмотрите, как их гиены жрать будут, – зловеще захохотал Колючий.

Снова взревела бензопила.

– Мы больше не будем, – заорали оба так, что звук бензопилы утонул в их крике. Я махнул Котлете, и он заглушил бензопилу.

– Что вы больше не будете? – спросил я.244

– Не будем больше серваки рушить и вирусы засылать, – быстро заговорил тощий.

– Я вообще больше к компьютеру не подойду, – заплакал толстый, – не убивайте, пожалуйста, не надо мне ноги отрезать.

Раздался звук железа, трущегося об железо. Твою мать. Упырь с Паштетом уже стоят с двумя тесаками каждый и точат их друг об друга. Едва я услышал звук пука, и тощий дернулся. Готов, тоже в штаны наложил.

– Ну, что с ними делать будем? – спросил я у своих друзей. – Поверим на первый раз? Или всё-таки порежем их на куски, чтобы другим неповадно было?

– Лучше порезать, – громко сказал Паштет, продолжая натачивать тесаки, – а половинки их тел бросим в городе с табличкой, и на ней надпись: я хакер, засылал вирусы и рушил сервера чужих людей и фирм.

– Нееет, пожалуйста! – снова заорали во всё горло оба пацана.

– Лезьте в багажник легковушки оба, – сказал я спустя минуту. – Поместитесь – довезём вас до города, нет – ваши проблемы, но если мы уедем, вы тут и пяти минут не протянете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.